

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет.
Кафедра всеобщей истории

**Пропаганда и критика императорской власти в поэтической литературе
ранней Римской империи**
Выпускная квалификационная работа

Допущен к защите:

Зав. кафедрой всеобщей
истории

_____ В.Н. Земцов
«___» _____ 2017 г.

Исполнитель:

Попова Надежда Викторовна,
студент 4 курса
заочного отделения.

Руководитель:

Шистеров Максим Валерьевич,
кандидат исторических наук,
доцент

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ ОКТАВИАНА АВГУСТА.....	16
1.1 Основные направления внутренней и внешней политики Августа.....	16
1.2 Идеологическая основа принципата.....	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	29
ГЛАВА 2. ПРОПАГАНДА И КРИТИКА ПОЛИТИКИ АВГУСТА В ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ.....	31
2.1 Тибулл, Катулл и Проперций, как предвестники поэзии «золотого века».....	31
2.2 Режим Октавиана Августа в сочинениях Горация и Вергилия.....	43
2.3 Творчество Овидия и идеологическая политика Августа: точки соприкосновения.....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Методическая разработка урока по теме «Принципат Октавиана Августа».....	83
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 ИЛЛЮСТРАЦИИ.....	90

Введение

Изучая поэтическую литературу ранней Римской империи можно проследить тенденцию к политизированности некоторых ее произведений. Наиболее интересной в этом отношении является поэзия. Она позволяла не только отражать дух времени, но и внедрять политические идеи, лоббируемые существующей властью. И правители, заинтересованные в продвижении своих политических идей, непременно пользовались этим методом влияния на массы. «Божественный» Октавиан Август, известный нам как первый император Рима, не был исключением. Его политика нашла отражение во множестве произведений поэтов его времени. Благодаря поэтической литературе Август создал свой образ спасителя республики и ее славных традиций. И поэтому актуальность выбранной нами темы продиктована необходимостью обратить внимание на поэзию как на один из самых действенных методов пропаганды или критики политического режима. Важно заметить, что значительная часть исследовательской литературы, посвященная правлению Октавиана Августа, не уделяет специального внимания значению поэзии, хотя, по нашему мнению, она имела огромное влияние на римское общество. Кроме того, неверная или искаженная интерпретация значения этих трудов может сильно исказить восприятие и идейный посыл литературного наследия эпохи ранней Римской империи. Во времена Гая Октавия писать было модно и писали многие, но идеологической значимостью обладали только произведения лучших поэтов, повествовавших в духе того времени. К самым ярким поэтическим произведениям «августовского» века можно отнести труды Горация с его одами в ямбическом размере, поучавшего молодое поколение со своих страниц; Вергилия, лирического и безмятежного поэта, вселявший надежду

на мир среди читающей публики; Овидия, величайшего автора любовной лирики и т. д. Именно труды этих «певцов Каллиопы и Эвтерпы» рассматриваются в нашей работе, что позволяет понять образ мыслей того времени и проследить как политические события отражались в литературных произведениях. Их судьбы тесно сплетены с судьбой «первого среди равных» и поэтому в их произведениях можно проследить влияние политики Октавиана на поэтическую литературу в целом.

Хронологические рамки охватывают период с ноября 43 года до н.э. по 30 год до н. э. сначала в составе триумvirата с Марком Антонием и Эмилием Лепидом, а потом и единолично с 30 г до н.э. по 14 г. н.э.

Территориальные рамки охватывают территорию Римской империи и ее провинций.

Объектом данного исследования является поэтическая литература ранней Римской империи периода «восстановленной республики». Предметом исследования выступает пропаганда и критика политики принцепса в поэтической литературе ранней Римской империи.

Целью нашего исследования является изучение политических высказываний (критических и апологетических) поэтических произведений эпохи правления Октавиана Августа.

В процессе написания работы мы должны решить несколько задач:

- проанализировать основные черты внутренней и внешней политики Октавиана Августа;
- дать характеристику идеологии политического режима Августа
- выявить политические тенденции в поэзии Тибулла, Катулла и Проперция;
- проанализировать произведения Вергилия и Горация, в которых проявляются политические высказывания (критические и апологетические) в адрес Августа;
- выявить в сочинениях Овидия влияние идеологии режима принцепса.

Оценки авторов в источниках и основных научных трудах, описывающих эпоху правления Августа довольно неоднозначны.

Источниковую базу можно разделить ее на историко – литературные произведения и биографические источники. К историко - литературным источником следует отнести поэтические произведения Вергилия, Горация, Овидия, Тибулла, Катулла и Проперция. Мы выделили из общей массы поэтов эпохи принципата именно этих поэтов не случайно. Во время правления преемника Цезаря литература и в частности поэзия приобретали особую популярность как среди знати, так и в обществе в целом. А труды вышеперечисленных поэтов пользовались особой славой и почетом. «Сочинения В. (Вергилия – Н.П.) дошли до нас в большом количестве рукописей, из которых самые замечательные: Медицейская, написанная, вероятно, до падения Западной Римской империи (изд. Foggini в Флоренции в 1741 г.), и Codex Vaticanus (изд. Bottari, Рим, 1741 г.)»¹ Сочинения Вергилия нами отобраны три, в которых сильнее проявляются его политические настроения, а именно «Буколики», «Георгики» и «Энеида»². Его труды на русский язык переводило множество историков, филологов и поэтов. Рассмотрим лишь некоторые русскоязычные переводы поэзии Вергилия и возьмем в нашей работе за основу наиболее полные по объему и близкие к оригиналу. Первыми крупными переводами «Энеиды» считаются переводы Фета³, и перевод Валерия Брюсова, законченный уже его племянником отцом Сергием Соловьевым.⁴ Уже в XX века самими известными становятся переводы произведений Вергилия С. А. Ошерова и С. В. Шервинского. Чтобы было более понятно, чем отличались эти произведения сравним разные переводы нескольких строк из первой книги «Энеиды». Приведем перевод XIX века А. Фета:

---

¹Обнорский. В. Энциклопедия греко-римской литературы. М., Остеон- Пресс, - 1480 с.

²Вергилий, Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида., Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М., 1971

³Энеида Вергилия. Переводъ А.Фета. М., 1888.

⁴Вергилий Энеида. Пер. В. Брюсов и С. Соловьева, под ред. Н.Ф. Дератани, Academia, 1933.

«Битвы и мужа пою, что первый съ прибрежія Трои
Прибыль къ Лавинскимъ брегамъ въ Италію, рокомъ гонимый.
Много скитататься ему по землі и по морю судила
Сила всевышнихъ и гневъ незабывчивый злобной Юноны;
Много и въ браняхъ терпелъ, пока, состроивши городъ,
Въ Лаций не внесъ онъ боговъ, откуда и племя Латиновъ
И Албане отцы и стоны високаго Рима.
Муза, причину скажи, какимъ божества оскорбленьемъ
Иль опечалена чемъ царица боговъ столько горя
Обрекла претерпеть благочестьемъ високаго мужа,
Столько трудовъ воспріять; иль души небесныхъ такъ гневны?»⁵

И рассмотрим перевод Ошерова, сделанный почти век спустя:

«Битвы и мужа пою, кто в Италию первым из Трои –
Роком ведомый беглец – к берегам приплыл Лавинийским.
Долго его по морям и далеким землям бросала
Воля богов, злопамятный гнев жестокой Юноны.
Долго и войны он вел, – до того, как, город построив,
В Лаций богов перенес, где возникло племя латинян,
Города Альбы отцы и стены високого Рима.
Муза, поведай о том, по какой оскорбилась причине
Так царица богов, что муж, благочестием славный,
Столько по воле ее претерпел превратностей горьких,
Столько трудов. Неужель небожителей гнев так упорен?»⁶

Далее сравним их с оригиналом на латинском языке:

«Arma virumque caïo, Troiae qui primus ab oris mrv
Italiam fato profugus Laviniaque veiit
litora—multum ille et terris iactatus et alto
vi superum, saevae memorem lunonis ob iram,

---

⁵Энеида Вергилия. Переводъ А.Фета. М., 1888.

⁶Вергилий, Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида, пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М., 1971.

multa quoque et bello passus, dum conderet urbem 5
inferretque deos Latio; genus unde Latinum
Albanique patres atque altae moenia Romae.
Musa, mihi causas memora, quo numine laeso
quidve dolens regina deum tot vol vera casus
insignem pietate virum, tot adire labores 10
impulerit, tantaene animis caelestibus irae ?»⁷

Однозначно можно сказать, что велика разница в стиле перевода. Текст в переводе Ошерева более понятен на слух и эстетически сложен, однако текст Фета более точен в правильности перевода, и он ближе к оригиналу. Одно по смыслу они очень похожи и кардинальных различий в понимании переводимого текста не наблюдается. В связи с этим более понятным для слуха современного человека будет текст Ошерева, который будет использован активно при изучении поэзии Вергилия. И кроме этого не будем забивать и о таком переводчике как С. Шервинский ⁸

Если говорить о поэзии Горация трудно выделить одно, произведение что бы отражало суть рассматриваемой темы, поэтому уместен будет краткий абрис всего творчества поэта и обозрение фрагментов, относящихся к теме исследования. В большинстве переводов на иностранные языки Горация его труды стратифицированы по стилистике текстов. Русские переводы не стали исключением. Поэзия «певца золотой середины», популярная в Европе практически с момента ее написания, в России увидела свет в русском переводе первый раз лишь в 1748 г. в труде М. Ломоносова «Краткое руководство к красноречию, или Риторика»⁹, где стихи Горация приводятся как образец красноречия. Далее идет огромное множество переводов XIX века: «Эклоги» А. Мерзляков (М., 1807); «Энеиды В.», перев. стихами И. Соснецкого (М., 1872); «Энеида» И. Соснецкого (I–XII п., 1870-76); «Энеида

---

⁷Virgil. T. I. Eclogues. Georgics. Aeneid I—VI // Loeb Classical Library, 1938

⁸Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. / Пер. с лат.; Вступ. статья М. Гаспарова; Коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. — М., 1979.

⁹Ломоносов. М. Краткое руководство к красноречию, или Риторика. — М., 1748 г.

В.» И. Шершеневича (Варшава. 1868); «Буколика и Георгики В.», перев. в стихах И. Соснецкого (Москва, 1873); «Энеида» (4, 5, 6, 9 и 12 книги, перев. А. Соколова, Киев, 1881-83); «Энеида. V песнь», перев. В. Алексеева (М., 1886); «Энеида» А. Фета (2 тома, кн. 1-12, Москва, 1888); «I песнь» С. Манштейна (с примечаниями, Москва, 1878); Р. А. Шарбе, «Перевод и разбор IV Эклоги» («Ученые записки Казанского университета», 1854, IV, 69-120); «Энеида» песнь I, В. Бегака и Ф. Блонского (Киев, 1879); песнь III, перевод Соколова (Киев, 1874); песнь IV–VI, перев. Логинова (Киев, 1886); песнь VIII–IX, перев. И. Горовый и Е. Котляр (Киев, 1884-87). Одна из Эклог переведена Влад. Серг. Соловьевым («Русское Обозрение», 1891). Статьи о В. русских ученых: Шевырев, «Об Энеиде» («Ученые записки Московского университета», 1835, том X); L. Müller. «O nomen gentile автора Энеиды» («Журнал министерства народного просвещения», 1877, ч. 189); «De Verg. Aen. I» (390–401, *ibid.*, 1876, ч. 185); Боровиковский, «Сравнение из Энеиды» (*ibid.*, 1876, ч. 185); I. Luniac, «Vergiliana (к Энеиде)» (*ibid.*, 1878, ч. 200); А. К. Фогель, «Vergiliana (к Энеиде)» (*ibid.*, май 1884); L. Schwabe, «Observationes in Cirin» (Дерпт, 1871).

Отдельные издания: «P. Vergilii Maronis Aeneidos L. I–VI» (с прим. по Ладевику, Каппесу, Фрейнду и друг., сост. П. Н., СПб., 1878); «Энеида» (кн. 1–6, с введением и примечаниями Д. И. Нагуевского, 2 и 5 т. учебного изд. лат. классиков, 2 изд., Казань и Лейпциг, 1885-86); С. Орловский, «Вторая книга Энеиды» (с подробными комментариями, Одесса, 1885); Фоков, «I Буколика» (с примечаниями, в «Журнале министерства народного просвещения» 1873, ч. 169); Д. Нагуевский, «Словарь к I–III книгам Энеиды» (Рига, 1884 и сл.).

Ср. Д. Нагуевского, «Основы библиографии по истории римской литературы» (Казань, 1889, стр. 61–66) и дополнения В. А. Алексеева (Воронеж, 1890).¹⁰ Однако основным минус всех переводов – отсутствие полных переводов всех сочинений автора. Самыми известными

¹⁰Обнорский. В. Энциклопедия греко-римской литературы. Указ. соч. С. – 118.

переводчиками Горация на русский язык уже в XX веке прослыли А.П. Семенов-Тянь-Шанский, Н.С. Гинцбург, М. Дмитриев, Г. Ф. Церетели и др. И тут не наблюдается достаточно крупных поэтов, которые бы перевели все сочинения поэта. Именно поэтому мы возьмем за основу сборники разных переводчиков от 1936 года под редакцией Ф. А. Петровского¹¹; сборник поэзии Горация 1970 года, где приводятся отдельно переводы его трудов, сделанные не только филологами, но и поэтами, под редакцией М.Л. Гаспарова¹² и используем сборник, изданный под редакцией того же Гаспарова в 3-х томах, однако изданный в постсоветский период в 1997.¹³

Переводов Овидия на русский язык не так много, (в отличие от то же Горация), поэтому мы выбрали для изучения переводы самых известных историков и литературоведов: Гаспарова М.Л., Ошерова С.А. и Шервинского С.А. Обязательному изучению подвергнется его известнейшее произведение «Наука любви», так как это произведение во многом определило судьбу поэта, невольно затянув автора в идеологически-политические изменения в Риме. Мы используем перевод в России изданное под редакцией М.Л. Гаспарова¹⁴, потому как он считается в литературных кругах одним из лучших. И конечно же необходимо обратить внимание на «Скорбные элегии» и «Понтийские послания» или «Послания с Понта», изданные под редакцией М.Л. Гаспарова и С.А. Ошерова¹⁵ Также мы рассматриваем поэтические произведения известных писателей Альбия Тибулла, Секста Проперция и Валерия Катулла¹⁶, потому что эти поэты являлись основоположниками римской элегии, позволившей родиться таким талантам как Гораций и Овидий.

---

¹¹Гораций Флакк Квинт. Полное собрание сочинений. М.- Л. 1936.

¹²Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания – Под ред. М. Л. Гаспарова. М. 1970.

¹³Гаспаров М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. М., 1997. — 664 с.

¹⁴Овидий. Элегии и малые поэмы. Под общ. ред. С. Апта, М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1970.

¹⁵Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта, изд. под. М. Л. Гаспаров, С.А. Ошеров. М.: Худож. лит., 1973.

¹⁶Лирика древней Эллады и Рима. Сост. Н. И. Щавелева. М.: Искусство; 1990.

Из биографической литературы об эпохе «восстановленной республики» необходимо учесть труды Светония, Веллея Патеркула и Плутарха. Эти источники представляют интерес, потому что они были написаны либо современниками Гая Октавия, либо историками, жившими через 50-100 лет после него. Наиболее интересно Августа описывает Светоний в своей книге «Жизнь двенадцати цезарей»¹⁷. Ко времени создания своего биографического труда Светоний, уже достаточно известный писатель, по рекомендации одного из префектов преторианских когорт был назначен императором Адрианом (около 119 г н.э.) на ответственный пост – заведующий имперской канцелярией, получив таким образом доступ к имперским архивам. В своей книге он описывает биографию Августа не в хронологическом порядке, как бы подразделяя ее на события. Автор в подробностях описывает не только политику императора, но и его заслуги и должности, описание раздач хлеба, строительства храмов, дорог, акведуков и многом другом. Также необходимо отметить, что биография Октавиана в исполнении Светония является одним из наиболее подробных и точных источников, описывающих противоречивые личные черты правителя и различные мнения о нем современников. Светоний подробно описал и четко разграничил различные стороны жизни Августа, как бы представляя каждую из них на суд читателя, не проводя точной оценки его персоны. Другим достаточно достоверным источником является биографический труд «Римская история», написанный Веллеем Патеркулом¹⁸. Будучи военным человеком в своем труде Веллей описывает в основном лишь военные действия и мятежи, в которых участвовал Октавиан. О политике, проводимой Октавианом Веллей практически не писал. В основном он пишет о военной доблести и великой чести принцепса, побеждавшего практически во всех военных кампаниях и подавлениях мятежей. Делая вывод, отметим, что автор в своем труде превозносит практически все деяния великого принцепса,

---

¹⁷Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей, пер. М. Л. Гаспарова. М., 1993

¹⁸Веллей, Патеркул. Римская история. Изд. под. А.И. Немировского. М.,1996

отмечая при этом отсутствие диктаторских тенденций в его действиях. Этот источник можно считать вполне достоверным, так как создан он был в эпоху правления Тиберия, преемника Августа.

Что касается еще одного биографического источника – «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха¹⁹, то в них биографические сведения изложены в виде сравнений двух героев разных эпох и разных цивилизаций. Он противопоставлял греческого героя римскому, описывая их судьбу и сравнивая черты их характера, например, Цицерона – величайшего римского оратора он сравнивает с Демосфеном – оратором Греции; порочного потомка Сирийского диадоха Антигона – Деметрия I Полиоркета с предателем отечества и развратником Марком Антонием и т. д.

Изучение и анализ научно – исследовательской литературы показывает, что подходы к изучению политического устройства и поэтической литературы менялся в зависимости от разных условий. Всю литературу, которую мы будем использовать в процессе написания работы можно поделить на две большие группы: отечественная и зарубежная. В каждой из групп можно разбить на 3 подгруппы: конкретно – историческая литература, историко-литературная и критическо- пропагандистская.

Конкретно-исторические исследования по эпохе Августа в отечественной историографии первой половины XX века представлены работами Ф. Ф. Зелинского²⁰ и М.И Ростовцева²¹. Зелинский был великим просветителем своего времени и пропагандировал важность античного наследия, основной труды свой он писал с 1908-1920 гг. Его перу принадлежат не только несколько монографий, как на русском, так и на польском языке, но и переводы античных авторов с латинского языка. «Михаил Иванович Ростовцев (1870-1952) - один из величайших мировых авторитетов в области истории античности, труды которого не выходят из научного обихода в течение многих десятилетий. Тем не менее, в советской

---

¹⁹Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. II. Под. ред. С.С. Аверинцева. М., 1994.

²⁰Зелинский Ф. Ф. Римская Империя. Пер. с польского Н. А. Папчинская. — 2000. — 489 с

²¹Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. М., 2003. — 175 с

России имя ученого-эмигранта, как правило, обходилось молчанием. Лишь в конце 80-х - начале 90-х началось объективное осмысление наследия историка, стали появляться публикации, освещавшие его жизненный и творческий путь.»²² Пик его творчества также как и у Зелинского пришелся на начало XX века, однако летом 1918 гда находился в ссылке сначала в Англии, затем в США до конца жизни, принимал участие в написании «Кембриджской истории древнего мира».

Чуть позже уже советский историк Н. А. Машкин указал основные проблемы, связанные с изучением периода правления Октавиана: «В истории принципата можно выделить следующие проблемы: проблему генезиса принципата, проблему социальной его сущности и проблему принципата как политической формы; к ней примыкает и проблема идеологии принципата.»²³. То есть Машкин в своем исследовании подходит к изучению проблемы не только со стороны оформления политики Августа, но отслеживает ее происхождение и развитие, начиная с тирании Суллы и заканчивая окончательным установлением принципата. В историографии рассматриваемой проблемы прослеживается тенденция к более тщательному и всестороннему изучению вопроса о политике Августа, уделяя большое внимание ее идеологии и пропаганде.

Наиболее аргументировано и конструктивно описывает политику, проводимую Августом более поздний отечественный автор 60-70-х гг. прошлого столетия С. Л. Утченко в своей работе «Древний Рим: события, люди, идеи»²⁴. Ставя вопросы, ответами на которые у большинства его предшественников служили зачастую резко отрицательные высказывания, он тщательно прорабатывает их и рассматривает в менее негативном свете. Он как бы оправдывает действия Августа и описывает все аспекты его политической жизни с положительных сторон. Можно утверждать, что историк как бы убеждает читателя в политической проницательности и

---

²²Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. Указ. соч. С. – 5.

²³Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. С. - 5.

²⁴Утченко, С. Л. Древний Рим: События. Люди. М., 1969

объективной необходимости практически всех действий императора, даже тех, которые приводят к негативным последствиям.

Позднее в 80-е гг. XX века в российской историографии появляется монография А. Б. Егорова «Рим на грани эпох»²⁵, где он подробно описывает процесс оформления политики Августа. В своем труде он приводит подробное описание политики принцепса.

Одним из интересных исследований 1990-х годов прошлого века об истории развития теорий о системе принципата, было исследование И. Ш. Шифмана «Цезарь Август»²⁶. Он в своей работе пытается раскрыть не только суть, проводимой Августом политики, но также описывает, так необходимый нам в процессе рассмотрения данной темы, культурный аспект политики принцепса. В своем труде он рассматривает культурную политику Октавиана, как важный элемент идеологии того времени и необходимую составляющую политического режима императора. А также как одну из ее частей он рассматривает пропаганду императорского режима в литературных произведениях Вергилия.

К современным научно - историческим исследованиям в области данной проблематики можно отнести труды Межерицкого Я. Ю.: «Республиканская монархия»²⁷, Вержбицкого К. В.: «Правовое оформление и реальные основы власти Августа»²⁸, Ф.А Михайловского «Власть Октавиана Августа»²⁹.

К общим историческим отечественным трудам, использованным в нашей работе можно отнести монографии И.М. Тронского. «История

---

²⁵Егоров, А. Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985

²⁶Шифман И. Ш. Цезарь Август. М., 1990

²⁷Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. – К., 1994

²⁸Вержбицкий К. В. Правовое оформление и реальные основы власти Августа. Проблемы античной истории. СПб., 2003

²⁹Михайловский Ф.А. Власть Октавиана-Августа. М., 2000.

античной литературы»³⁰, Н. А. Чистяковой и Н.В. Вулиха³¹, М.М. Покровского.³²

Одним из самых ранних зарубежных исследований в обширной историографии Августовского периода был многотомный труд Э. Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи»³³, первый том которого был написан им в 1776 году, в результате 12-летнего труда. Остальные шесть тоже очень интересны и продлевают историю величия Рима до 1453 года, однако для нашего исследования будет интересен, лишь первый том его труда, переведенный на русский язык в конце XIX века. Уже в XIX веке историей и литературу ранней Римской империи осветят такие известные историки как М. Грант³⁴, Г. Буасье³⁵. Дискуссия о принципате Августа в зарубежной литературе набирает обороты во второй половине XIX в., когда, строго говоря, и начинается активное научное исследование данного вопроса. Одним из самых первых историков, научно реконструировавших принципат Августа, был немецкий исследователь Теодор Моммзен³⁶. В четвертом и пятом томах своего исследования «История Рима» он привел объяснение сути политики Августа к понятию «диархии» - двоевластия сената и императора.

Немного более поздним ученым, посвятившим эпохе правления Августа несколько книг, был итальянский историк Гульельмо Ферреро. Эпохе правления Августа он посвятил три из пяти томов своего обширного труда «Величие и падение Рима»³⁷. Следуя его высказываниям, принципат Августа представлялся ему не как видимое «восстановление» республики, за

---

³⁰Тронский И.М. История античной литературы. Л., 1946. С — 497 с.

³¹Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. Учебное пособие. Под ред. Л. П. Чебаевская. - М, 1971. - 439 с.

³²Покровский М. М. История римской литературы. М.- Л.,1942. – 409 с.

³³Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 томах. Том 1 / Монография. М., 2008. - 640 с.

³⁴Грант, Майкл. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи с 31 г. до н. э. — 476 г. н. э. пер. М. Гитт. М.,1998. – 400 с.

³⁵Буасье Г. Общественное настроение времён римских цезарей. Пер. с 6 фр.,1915. С. – 306 с.

³⁶Моммзен Т. История римских императоров. [Текст] / Ювента. 2002. — 642 с.

³⁷Ферреро, Г. Величие и падение Рима. Т. 4. Республика Августа. СПб., 1998

завесой которого скрывается монархическая суть режима, а как «восстановление» истинное с некоторыми изменениями. В данном случае в виде появления столь дальновидного принцепса сената, который имел не больше прав, чем другие политики.

В XX веке одним из самых известных зарубежных историков, исследовавшим принципат Августа и его эпоху, был Рональд Сайм, подробно описавший свою точку зрения в труде «The Roman revolution»³⁸ и считавший власть Октавиана практически абсолютной. Вот как отзывается о его труде российский историк К.В. Вержбицкий «Сущность перемен, свершившихся в римском государстве на рубеже старой и новой эры, по мнению английского исследователя, состояла в том, что олигархия римского нобилитета сменилась другой, в состав которой вошли различные группы италийского населения [23]. Принципат возник в результате компромисса между революционным лидером, Октавианом, и республиканской аристократией, в ходе Гражданских войн I в. до н. э. утратившей монополию на власть. Компромисс, оформленный конституционным соглашением 23 г. до н. э. [24], стал основой политического положения Августа, которое выражалась, помимо вручённых ему сенатом и народом полномочий, в особом влиянии его личности (*auctoritas Augusti*), обладавшем огромной силой [25].»³⁹

Далее речь пойдет о применяемой методологии. «Методология истории является теоретическим выражением практики конкретно-исторического исследования в виде системы научных исторических понятий, концептуальных теоретических схем и моделей, а также принципов и методов исследования. Следовательно, методология в качестве важнейшей составной части включает учение о методах исторического исследования.»⁴⁰.

---

³⁸Syme R. The Roman revolution. Oxford, 1939.- 580 pp.

³⁹Вержбицкий К. В. К вопросу о характере власти Августа [Электронный ресурс] // Античное общество-III. Тезисы докладов научной конференции 22-23 марта 1999 <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1999-05/verzshb.htm>.

⁴⁰Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учеб. пособие [Текст] / Л. Н. Мазур. — 2-е изд. — Екатеринбург : Изд-во Урал, ун-та, 2010. — 608 с.

При написании выпускной квалификационной работы будут использованы несколько методов.

Методологию нашей работы составляют общенаучные и исторические методы исследования. К общенаучным методам можно отнести анализ, синтез и диалектический анализ. К историческим методам, использованным в работе можно отнести историко-сравнительный метод. Он заключается в сравнении двух или нескольких исторических процессов или явлений, обозреваемых в работе. Например, в главе 2 пункт 1 рассматриваются отличия и сходства в жизни и поэзии Тибулла и Проперция, для лучшего понимания и более объективного восприятия каждого процесса по отдельности.

Структура и содержание нашей работы состоит из введения, содержания, двух глав, заключения списка источников и литературы.

Глава 1. Оценка политики и идеологии Октавиана Августа

1.1. Внутренняя и внешняя политика Октавиана

Для того чтобы положить начало исследованию обратимся к известным строкам Вергилия из столь же небезызвестного его творения «Энеида»:

«...Римлянин! Ты научись народами править державно —

В этом искусство твое! – налагать условия мира,

Милость покорным являть и смирять войною надменных!"⁴¹

По этому образу и подобию Август старался выстроить свою внутреннюю политику. Она была многообразна, последовательна и просчитана до мелочей и создавалась им постепенной и расчетливо бережно. Ее важнейшим звеном

---

⁴¹Вергилий. Буколики, Георгики..., VI, 850.

выступали взаимоотношения принцепса с армией. Изначально сформированная Октавианом из ветеранов Цезаря, а после набиравшаяся из захваченных или добровольно перешедших войск, армия принцепса была основным звеном в его политике. «Гражданских войн вел он пять: мутинскую, филиппийскую, перузийскую, сицилийскую, актийскую; первую и последнюю из них – против Марка Антония, вторую – против Брута и Кассия, третью – против Луция Антония, брата триумвира, и четвертую – против Секста Помпея, сына Гнея.»⁴² Благодаря своим победам он получил первое консульство в 43 году, чтобы преследовать убийц Цезаря. С помощью сплоченной армии Август успешно вел войны со своими соперниками в борьбе за единоличную власть. Довольно точно высказался по этому поводу в своем труде о войнах и политике Августа российский историк В. Н. Парфенов: «...последние десятилетия Республики доказали, что единственной силой, способной привести политического лидера к власти, в тех условиях была армия»⁴³.

Также, благодаря своему войску, он выигрывал множество сражений, обеспечивающих успех, как во внешних завоеваниях, так и в установлении мира. Взамен за верную службу Август наделял ветеранов землями и денежными вознаграждениями, чем обеспечивал себе их верность и преданность. Август, проводит военные реформы. В первую очередь с целью поддержания порядка на внешних границах имперских провинций, в целях экономии сразу после окончания периода войн Октавиан распускает свои легионы и отправляет их в провинции, оставив в личном распоряжении лишь когорты преторианцев. Таким способом Октавиан создает видимость защиты Рима от внешних и внутренних угроз. На деле он сам нуждался в военной защите на случай бунта или переворота, либо во избежание покушений на него самого. Помимо вышеизложенных изменений Августу принадлежит заслуга создания постоянной армии. Изменения коснулись также и

---

⁴²Светоний, II, 9.

⁴³Император Цезарь Август: армия, война, политика/ В.И. Парфенов. СПб.: Алтейя, 2001.

командной составляющей армии императора, а именно ее центурионов. У них появилась перспектива переходить во всадническое сословие и продвигаться далее по карьерной лестнице, что обеспечивало их преданность и ревностное исполнение обязанностей. Кроме всего прочего Август часто менял легионы местами, дабы избежать различных сговоров и организованных бунтов против власти. «Реформы армии и службы безопасности были только частью, хоть и очень важной, продолжительной и терпеливой работы по созданию Римского Принципата, которая велась методом проб и ошибок.»⁴⁴.

Вторым не менее важным направлением внутригосударственной политики Августа выступают отношения с сенатом. На протяжении всего времени правления Октавиана взаимоотношения сенатом были неоднозначными. С одной стороны, Август, хотевший заполучить в свои руки как можно больше фактической власти, а с другой – сенат, который не хотел терять ни власть, ни свое привилегированное положение в обществе. Здесь можно, безусловно, согласиться с Моммзеном, что система власти представляла собой «диархию»⁴⁵, но исключительно в глазах плебса и не слишком дальновидных аристократов. Фактически большая часть полномочий и привилегий постепенно переходит к императору, а за сенатом закреплялись лишь те права, которые не играли решающей роли в управлении государством. Если кратко рассмотреть разделение полномочий между сенатом и принцепсом. Разные историки описывали взаимодействия сената и императора по-разному. Например, Ферреро в своем исследовании обрисовывает все политические ходы Августа исключительно в позитивном свете и даже чистку сената в 18 г. до н. э. он рассматривает как гениальный политический ход: «После того как сенат и народ одобрили эту новую организацию верховной власти и сохранили за Августом на пять новых лет *cura togum*, он решил при помощи Агриппы попытаться очистить сенат. В этом деле он

---

⁴⁴Грант. М. Указ. соч. С. – 23.

⁴⁵Моммзен Т. История римских императоров. 1882-1886 гг. СПб. : Ювента, 2002. 642 с.

действовал со своим обычным благоразумием. Он полагал, что для очищения сената необходимо уменьшить число сенаторов по крайней мере до трехсот, но, чтобы не создать слишком много недовольных, решил допустить в новый сенат шестьсот членов.»⁴⁶

«Из стольких гениальных мыслей этого искусного политика ни одна, может быть, не была более гениальной. В действительности она была даже слишком гениальной и, как часто бывает в подобных случаях, не имела успеха.»⁴⁷

В противоположность Ферреро об этом же явлении высказывался Шифман: «Обстановка была накалена; Август явился в сенат в доспехах и с мечом под одеждой; его окружали друзья, отличавшиеся незаурядной физической силой. В его дом сенаторов допускали только по одному и только после обыска. На этот раз была применена довольно сложная процедура. Август выбрал 30 человек, и каждый из них должен был письменно назвать пять сенаторов; из каждой пятерки по жребию выбирался один, и процедура повторялась... Процедура затянулась или, что правдоподобнее, давала для Августа неудовлетворительный результат. Пользуясь своими прерогативами цензора, Август ее прервал, и оставшиеся места заполнил по своему усмотрению.»⁴⁸

Несмотря на то, что взгляды историков разных эпох на отношения принцепса с сенатом разительно отличались друг от друга, одно можно утверждать совершенно точно: Август считался с мнением сената, несмотря на монархическую направленность его политики. Октавиан, как отличный политик представлял, во что может вылиться открытая борьба с таким привилегированным и исконно республиканским органом, как сенат. И потому не только пытался переманить на свою сторону лучших его членов, но и вводил в него своих приближенных, преимущественно выходцев из провинций.

---

⁴⁶Ферреро Г. Указ. соч. С. – 453.

⁴⁷Ферреро Г. Там. же. С. - 293.

⁴⁸Шифман И. Ш. Указ. соч. С. – 109.

Следующим немаловажным направлением политики принцепса было взаимодействие с плебсом. Дабы добиться уважения среди народных масс и поддержки он совершал раздачу хлеба, устраивал игры и зрелища, строил акведуки, дороги, термы и общественные библиотеки. В своей автобиографии он упоминает о раздаче денег и хлеба плебсу, дабы заслужить уважение в народе. Таким образом, Октавиан пытался добиться расположения народных рядов, чтобы его запомнили, как щедрого правителя, радеющего о нуждах народа.

Также одним из направлений, разрабатываемых Августом была пропаганда его политики и собственных достижений, с целью увеличения популярности. Для этого он применял множество способов: «Вокруг Августа уже при жизни начал создаваться культ, и нам представляется, что в его насаждении важную роль играло не только давление сверху, но и ещё более сильное стремление снизу. Наделённый непререкаемым авторитетом национальный вождь и спаситель отечества Август более 40 лет управлял империей, можно сказать, с согласия и одобрения всего римского народа.»⁴⁹ Культ императора и его авторитет стали также мощным подспорьем в деле продвижения политического курса Октавиана.

Подводя итог изучения внутренней политики Августа можно сказать, что она распространялась практически на все сферы общества Римской державы и была рассчитана на усиление личного авторитета императора, в целях сосредоточения в его руках насколько возможно большей полноты власти.

Вся внешняя политика императора Августа была направлена на установление мира в огромной стране, которая на протяжении долгих десятилетий сотрясалась от гражданских войн, а также на укрепление положения в далеких провинциях. «Я вел много войн во всем мире, на суше и на море, гражданских и внешних, и в качестве победителя оказывал милость всем

---

⁴⁹Вержбицкий К. В. К вопросу о характере власти Августа. Античное общество-3. Тезисы докладов научной конференции 22-23 марта, 1999.

гражданам, просившим ее. Чужие народы, которым было безопасно дать прощение, я предпочитал сохранять, а не истреблять.»⁵⁰ Взаимоотношения с приграничными народами складывались совершенно разнообразные. Пройдем по пути, описанному Ф.Ф. Зелинским в его работе «Римская история»⁵¹ и, вслед за ним, опишем внешнеполитические отношения «восстановленной» республики с завоеванными народами.

Начнем с южных территорий. На юго-востоке Египет стал личной провинцией императора Августа, после уничтожения Антония и Клеопатры в 30 г. до н. э. Этой территорией правили наместники, подчинявшиеся лично Октавиану. Наиболее заметным из них был полководец Гай Петроний, который усмирил эфиопов и подавил гражданское восстание александрийцев, за что и получил должность наместника. Западнее Египта находились территории Киренаики, Триполитании, Африки⁵². Естественной преградой, защищавшей от военных стычек, была пустыня. Положение в Нумидии определялось хорошими дипломатическими отношениями с ее правителем Юбой II. Их союз был подкреплён династическим браком с Клеопатрой Селеной, дочерью Антония и Клеопатры. Таким образом в южных провинциях после гражданских войн ситуация складывалась достаточно спокойная.

Через Мраморное море лежит в Испания, где опустошающие восстания и стычки практически не прекращались и после победы над Секстом Помпеем в 36 г. до н. э. Наиболее кровопролитными были столкновения с астурами и кантабрами. Одним из самых опасных царей, противостоящих принцепсу был вождь кантабров Караккотта, войну с которым Август вел с 26 - 24 гг. до н.э., находясь в Испании. Однако император находит выход из положения назначив за голову царя вознаграждение в размере 250 тысяч

---

⁵⁰Хрестоматия по истории Древнего Рима. Под ред. С.Л. Утченко. М., 1962

⁵¹Зелинский Ф. Ф. Указ. соч.

⁵²Африкой во время правления Октавиана Августа называлась лишь небольшая территория на севере континента. Это название распространилось на весь континент гораздо позже (Прим. автора).

динариев., огромные деньги для жителей гор. После возвращения Октавиана в Рим восстания еще окончательно не угасли. Завершил борьбу с повстанцами и упрочил положение Рима в Испании один из лучших полководцев Октавиана – Агриппа только к 19 году до н. э. После того как Рим упрочил свои позиции в Испании она была поделена на три части: Тарраконскую Испанию, Лузитанию и Бетику.

Далее обратим свой взор к северо-западным соседям империи – Галлии. К 27 году до н. э. вся территория Галлии официально подразделяется на четыре территории: Нарбонскую Галлию, Лугдунскую Галлию, Белгику и Аквитанию. Август хотел, как можно глубже упрочить свое положение в Галлии, как в одной из самых стратегически важных провинций страны, и потому поставил себе две внешнеполитические задачи в этом направлении: укрепить границы до Эльбы и оттеснить горные народы Альп до Дуная. Сначала он решает претворить в жизнь первую половину своих стремлений – передвинуть свои границы по бассейн реки Эльбы. Поэтому в 12 году до н. э. он посылает в военный поход в северо-западную Галлию одного из своих лучших военачальников – Нерона Клавдия Друза. «Нерон Клавдий Друз, младший брат Тиберия и второй сын Ливии и Тиберия Клавдия Нерона. Он родился после того, как Ливия вторично вышла замуж — за Августа....был женат на Антонии (дочери Марка Антония и Октавии), родившей ему сыновей Германика и Клавдия, будущего императора.»⁵³ Тот построив надежный флот, проходит по реке Рейн до Северного моря и доходит до реки Амизий. Перезимовав в построенном лагерном форте *Castra Vetra*, Друз продолжает свое движение все глубже, в самый центр германских земель. Он доходит до реки Везер и строит на ней крепость Ализио – оплот римского величия на варварской территории. В 10 году происходит всего лишь несколько мелких стычек с германцами. Позже в 9 г. до н. э. Друзу удастся завоевать племена херусков, сикамбров и хаттов и он достигает-таки берегов Эльбы. Но по воле несчастного случая Друз погибает и на его место Август

---

⁵³Робер, Ж. – Н. Рим. М., 2006.

присылает его старшего брата – Тиберия. Однако и ему не удается долго пробыть наместником в Галлии: из-за семейных раздоров в 6 г. до н. э. Октавиан отправляет его на Родос. А освободившееся место занимает Луций Домиций Агенобарб. Именно он удостоивается чести переплыть Эльбу и, водрузив над ней флаг, заключить союз с местными народами. Также его заслугам вменяется строительство канала между Рейном и Эльбой. Вплоть до 4 года н. э. здесь устанавливается мир. Но по трагическому стечению обстоятельств у Октавиана Августа умирают оба наследника – Гай и Луций. Он возвращает Тиберия в Рим, наделяет консульской властью и отправляет его к германцам для урегулирования ситуации, усугубившейся на всей ее территории. С 4 по 5 годы Тиберий возвращает все завоеванные ранее территории и основывает на этих территориях провинцию Германию. Он оставляет наместником Публия Квинтилия Вара, а себе поставил задачей воплотить вторую часть плана Августа - расширить провинции к северу до Дуная (Данувия). Но его амбициозным планам помешали два обстоятельства: восстание в Паннонии и Далмации и номинальная угроза, нависшая над Римом в виде северных соседей -макроманнов и их вождя Мароброда. Тиберий сначала приходит на помощь в устранении восстания в Паннонии. Но случается нечто не входившее в планы пасынка Августа и в корне изменившее ход проводимой в Германии политики. Лишь внешне преданный Риму, один из варварских вождей, приближенных наместника Германии Публия Вара, Арминий в 9 году н.э. устраивает против него заговор. Он нападает на него в Тевтобургском лесу и почти подчистую уничтожает все легионы Вара. Сам же Вар, осознав всю степень своего унижения предал себя смерти. Узнав о разгроме армий Вара, принцепс отпустил бороду и в порыве ярости бился головой о стену, восклицая «Вар, отдай легионы». Таким образом, благодаря этой чудовищной бойне Арминий отвоевал обратно все земли до Рейна. «Август резко ограничил военную экспансию; он считал, что Римской империи следует заботиться не столько о приобретении новых владений, сколько об охране того, что уже имеется. Как

писал впоследствии Тацит, Август мудро завещал не расширять границ империи. Потомки ценили Августа за то, что он сумел оградить государство от внешних опасностей.»⁵⁴

Возвращаясь к цели путешествия пройдем вдоль северной и северо-восточной границы империи. Их формирование и укрепление содержало в себе вторую задачу, поставленную Октавианом - передвинуть свои границы до Дуная. «В 25 г. до н. э. римляне покорили славов, а спустя 10 лет – ретов и винделиков. В результате была основана провинция Реция. Тогда же (в 15 г. до н. э.) римляне присоединили Норик и организовали провинциальное управление Мезии.»⁵⁵ Настала очередь завоевания Иллирии и Паннонии. Как упоминалось ближе в 6 г. н.э. в Иллирии и Паннонии начались восстания. В ответ на неудовлетворительную внутреннюю политику римских наместников и увеличение налогового бремени, иллирийские и паннонские вожди поднимают крупное восстание, длившееся на протяжении трех лет. Однако благодаря вмешательству Тиберия к 9 г. н. э. на территории Иллирии и Паннонии устанавливался мир. Еще одним важным достижением подавления этого восстания стало окончательное закрепление территориальных границ по Дунаю.

Если вернуться обратно через Мраморное море и попасть в Малую Азию, то к уже имеющейся здесь Вифинии, Октавиан добавляет Галатию. Отношения же с Арменией постоянно менялись на протяжении многих десятилетий. Таким образом граница с востока проходила теперь по Евфрату. Что же касается восточной границы с Сирией и Парфией, то здесь свою роль сыграл династический договор между Парфией и Римом. Он объявлял о передаче знаков власти и пленных людей, захваченных у римлян в ходе войн с Марком Крассом в 53 г. до н. э. и с Марком Антонием в 40 и в 36 г. до н.э. Оставшейся территорией между Парфией и Египтом была Палестина.

---

⁵⁴Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах. М., 1982.

⁵⁵История древнего мира : Восток, Греция, Рим / И. А. Ладынин и др. – Л., 2010.

Правивший в ней царь Ирод I стал вассалом Октавиана еще после победы над Антонием и сохранял с ним дружественные отношения.

Пройдя вдоль границ военной империи созданной преемником Цезаря можно убедиться, что Октавиан вел здесь твердую и уверенную, но чаще дипломатическую политику, видимо опасаясь прослыть тираном среди населения «республики». Также благодаря своей внешней политике Октавиан Август значительно усилил и укрепил границы своей империи, создав вокруг ее жизненного центра – Рима, усиленное кольцо из созданной им в многочисленных походах и войнах армии, воплощая таким образом в жизнь представления и чаяния римских граждан о мощи римской политической и военной машины, позволяющей им мирно жить под покровительством «Божественного Августа».

1.2 Идеологическая основа власти Августа

«Изучение официальной идеологии эпохи правления императора Августа имеет большое значение для выяснения причин возникновения и сущности нового государственного строя римлян. Следует принять во внимание, что принципат Августа нельзя рассматривать только как государственно-правовой институт.»⁵⁶. Ведь это было многогранное общественное явление, которое позволили завершить период гражданских войн, хоть ненадолго. И изучать его надо с идеологии принципата. Чтобы определить сущность идеологии Августа надо начать с разделения группировок, сложившихся в Риме и в сенате к концу I века до нашей эры. Это были партии оптиматов и популяров. «Оптиматы» или нобили (на латинском их называли *Factio*), включали в себя представителей древних семей, крупную и среднюю аристократию, хотя Цицерон⁵⁷ причислял к ним всех «благонамеренных» граждан. Их особенностью считали дружественно-клиентские отношения и борьбу за сохранение их привилегий в условиях гражданских распрей.

---

⁵⁶Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа. Харьков: Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, 2011

⁵⁷Цицерон, Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. Пер. В.О. Горенштейна. М, 1999.

«Популяры» состояли из простого народа, ремесленников, мелких помещиков, рабов. Их особенностью считали наличие лидера – *partes*, который вел их за собой. Свои интересы каждая из сторон выражали собственной интерпретацией основных понятий, определяющих основу идеологии угасающей Римской республики: *Res publica*, *libertas*, *Pax Romana*. В дословном переводе они означали: «общее дело», «свобода» и «мир», однако интерпретировались эти понятия каждой партией по-разному. Именно поэтому одной из главных задач на момент прихода Августа к власти было примирение этих двух партий.

Чтобы укрепить свое положение он подавляет оппозиционные настроения убийц Цезаря, с их идеологией против тирании и деспотизма, применяя не менее варварские методы для этого. Впрочем затем поняв свою ошибку в использовании слишком жестоких методов он исправляет ее придя к единоличной власти: он пользуется активно именем Цезаря, которое относилось к древним патрицианским фамилиям, и щедрыми раздачами ветеранам войн своего предшественника земель и денег, синтезирует идеи «восстановления» республиканских традиций сохранением прежних институтов власти – сената и народных собраний, не принимает почестей и титула *dominus*, что ассоциировалось с тираном, скромно именуя себя *princeps* – первым среди равных. Он объявляет окончание гражданских войн с закрытием храма Януса в Риме и предвещая тем самым начало *pax romana* – эпохи мира и благоденствия в стране. Он именует новый режим *res publica restituta* или «восстановленная» республика. На этом идеологические преобразования его не заканчиваются. Он обращает свой взор на провинции восстанавливая в них свой порядок, назначая в них угодных ему прокураторов. После он меняет их статус, пользуясь титулом *improgium* – титулом военного трибуна, оставшимся в его распоряжении, несмотря на отсутствие военного положения или чрезвычайных обстоятельств. Теперь провинции делятся на императорские и сенатские. Императорские располагались в основном вдоль границ империи, чтобы Август мог

непосредственно усилить свое влияние в них. Сенатские находились недалеко от Рима, где контроля требовалось меньше.

Одним из основных столпов на которых стояла идеология Октавиана были его многочисленные привилегии и огромный *auctoritas*-авторитет, приобретенный постепенными и тщательно продуманными действиями. Он сосредоточил в своих руках множество должностей, позволивших ему обладать неограниченной властью под прикрытием массы привилегий, которые эти должности давали. Он был трибуном, императором, триумвиром, несколько раз избирался консулом и зачастую сочетал эти должности. В 27 г. до. н.э. Август совершает еще более хитрый ход. Он объявляет о своем уходе. Овации, занавес....сцена удалась. Сенаторы после нескольких дней без Августа понимают, не без некоторым махинаций самого принцепса надо полагать, что без его управления не функционирует ничего, начинаются возмущения банально из-за поставок продовольствия в город. Они обращаются к Октавиану Августу с целью его срочного возвращения обратно. После этой авантюры ему официально присваивают статус *Imperator Caesar Augustus divi filius* – император Цезарь Август, сын Бога. Тем самым его обожествляют еще при жизни. «Высокое положение императора было подтверждено присвоением ему важного титула *auctoritas*, исполненного как традиционного, так и религиозного значения. Этимологически связанным с этим словом, как и со словом *augur* — возвеличивать, относящимся к древнему культовому обычаю определения предзнаменований и проявлений божественной воли, — было присвоенное ему имя «Август», которое завуалировано и без опоры на конституцию указывало на его превосходство, власть над остальными людьми.»⁵⁸

Одной из основ, претворяемой в жизнь Августом идеологии, становится его идея возвращения к идеалам и традициям республики. Общество не готовое морально принимать новый строй общества и новое осознание самих себя

---

⁵⁸Грант, М. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи с 31 г. до н. э. — 476 г. н. э. Пер. М. Гитт. М.,1998.

как новых граждан в меняющемся и растущем римском мире с радостью принимает такой компромисс. Страх перемен позволяет новому властителю Рима не просто сохранять пусть хрупкое, но все же мирное сосуществование огромной страны с множеством разных племен, как старинных, так и новых, «варварских», но и единолично контролировать эту машину управляя людьми, как кукловод в театре.

Однако и он сам и его жизнь претерпели изрядные изменения в угоду гордыне правителя. Согласно его идеологии, он должен быть предан семье, верен жене, воспитать из своих отпрысков достойных граждан Рима. Однако в этом Августу не очень-то везло. Поэтому он решал этот вопрос то силой, то любезностью.

«Но среди этих радостей и надежд на процветание и добронравно потомства счастье вдруг его покинуло. Обоих Юлий, дочь и внуку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать. Гая и Луция он потерял одного за другим через восемнадцать месяцев – Гай скончался в Ликий, Луций – в Массилии. Он усыновил на форуме перед собранием курий своего третьего внука Агриппу и пасынка Тиберия – но от Агриппы за его низкий и жестокий нрав он вскоре отрекся и сослал его в Соррент. Смерть близких была ему не так тяжела, как их позор. Участь Гая и Луция не надломила его; но о дочери он доложил в сенате лишь заочно, в послании, зачитанном квестором, и после этого долго, терзаясь стыдом, сторонился людей и подумывал даже, не казнить ли ее»⁵⁹ Благодаря своей жестокости и расчетливости Августу удавалось избежать ненужных слухов, особенно когда в 12 г. до н.э. он стал великим понтификом, прибавляя себе еще одну большую.

«Другим аспектом, тесно связанным с идеологией, точнее, отражающим другую форму идеологии, являлся религиозный аспект. Август выступал, и как реставратор и глава религии, и как божественное существо. Уже в ходе гражданских войн Октавиан вошел в четыре важнейшие коллегии жрецов:

---

⁵⁹Светоний, II, 65.

авгуров, понтификов, фециалов и салиев.»⁶⁰ Он был обожествлен не только полученным титулом *augustus*: «возвеличенный Богами», но и фактически в прямом смысле: его считали богом во плоти, на Востоке в египетских колониях ему поклонялись как Богу: «Кроме того, вокруг Августа создавался культ. Примечательно, что в разных частях империи он принимал различные формы. В восточных провинциях Августу воздавались традиционные божеские почести, восходящие к эллинистическому, а иногда и к более древнему времени. Так, в Египте его, как ранее фараонов и других правителей, именовали сыном Ра, в азиатских провинциях Октавиан занял место эллинистических царей.»⁶¹.

Идеология культа индивидуальности Августа стала апогеем его правления. Он и все его деяния воспринимались как единственно правильные и приведшие страну и ее народ к процветанию. Поддержанием этой идеологии Август занимался до самой своей смерти, старательно прославляя себя и словом, и делом. При этом он безжалостно расправлялся со всеми обстоятельствами в обществе и даже в собственном окружении, которые могли бы бросить тень на его величие.

Выводы по Главе 1

Обобщая информацию, изложенную в первой главе, можно сказать, что политический курс, претворяемый в жизнь Октавианом Августом отличался многообразием методов управления, изощренным планированием и дальновидной стратегией развития государственного устройства. Август планировал прославиться, сделав великой свою империю, привести ее к благоденствию пусть даже с какой-то стороны довольно поверхностному.

---

⁶⁰Егоров, А.Б. Указ. соч. С. - 101.

⁶¹Егоров, А. Б. Там же. С. – 101.

Создавая образ поборника старых традиций, образ «восстановителя республики» - *res publica restitute* – завоевывая при этом все упрочняющееся положение во всех институтах власти и сферах жизни общества, Август подготавливает почву для собственно единоличного правления. Любопытно, однако, что активных противников подобной политики становилось все меньше как внутри Римской империи, так и новообретенных колониях. «Внутреннее спокойствие и согласие были естественными результатами умеренной и благоразумной политики Рима. Если мы обратим наши взоры на азиатские монархии, мы увидим там деспотизм в центре и слабость на окраинах; собирание государственных доходов и отправление правосудия нуждаются там в присутствии вооруженной силы, непокорные варвары утвердились в самом центре страны, наследственные сатрапы захватили в свои руки верховную власть над провинциями, а подданные хотя и не способны к свободе, однако склонны к мятежу. Но в римских владениях повиновение было повсеместное, добровольное и постоянное. Покоренные народы, слившись в один великий народ, отказались от надежды и даже утратили желание возвратить себе независимость и едва ли считали свое собственное существование отдельным от существования Рима. Власть императоров без всяких усилий проникала во все части их обширных владений и действовала на берегах Темзы и Нила с такой же легкостью, как и на берегах Тибра.»⁶² Желание мирной жизни, опустошающие гражданские войны, развращенность нравов и повсеместные кризисные явления становятся предпосылками к зарождению империи, воспринимаемой общественной мыслью в качестве немного преобразованной формации *res publica* и осознаваемой как наиболее прогрессивный этап управления в условиях упадка прежней системы, потерявшей свою актуальность.

---

⁶²Гиббон. Э. Указ. соч. С. 117-118.

Глава 2. ПРОПАГАНДА И КРИТИКА ПОЛИТИКИ АВГУСТА В ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ

2.1. Катулл, Тибулл и Проперций, как предвестники поэзии «золотого» века

Для того чтобы наиболее точно изучить тему нашего исследования на наш взгляд необходимо обратиться к произведениям поэтов, стоящих у истоков так называемого «золотого» века римской поэзии. Кто же являлся апологетом

новых поэтических веяний, появившихся в I веке до н.э.? Кто положил начало самой известной вехе римской поэзии на рубеже веков? Этими поэтами безусловно являлись Катулл, Проперций и Тибулл.

Их произведения положили начало не только новому направлению в римской литературе, а дали толчок новому этапу развития римской поэзии. Вплоть до I века до н.э. в римской литературе не был развит лирический жанр, да и поэзия в целом. К этому времени более популярной была риторика и ораторское искусство, а поэзия была на втором плане. В ораторском искусстве к середине века был Цицерон, ну а лучшим поэтом был Катулл. Его произведения в последующем послужили примером для лирики Тибулла, Проперция и Овидия и даже для любовных элегий Горация. Ну а в произведениях Тибулла и Проперция уже появляется влияние политики политиков, обративших свой взор на поэзию как раз, когда они творили свои лучшие произведения. Поэтому их произведения будут рассматриваться непосредственно в разрезе основной темы.

Начнем, пожалуй, наше путешествие с истоков лирической поэзии и ее основоположника в Риме - Гая Валерия Катулла. «Творчество Гая Валерия Катулла хронологически совпадает с одним из самых напряженных и трагических периодов в жизни античного Рима, с последними десятилетиями существования республики. В эти годы в Риме достигают почти полного завершения те социально-экономические изменения, которые в ближайшем же будущем приводят к гибели Римской республики и возникновению принципата.»⁶³ Период его творчества был насыщен переменами, происходившими как в политической сфере, так и в обществе. Один диктатор сменял другого, наступало время большого влияния сильных личностей попеременно или вместе, находящихся у власти. Сначала был Сулла, затем Марий позднее Красс и Помпей, ну и конечно же Цезарь, набирающий силу. Благодаря постоянным войнам территория тогда еще республики постоянно расширялась, богатели за счет новых завоеваний, пополнялась тысячами и

---

⁶³Шталь И.В. Указ. соч. С. - 11.

тысячами рабов. Старая формула государственного устройства, определяемая как *res publica* в переводе «общее дело (интерес)», все меньше удовлетворяла потребностям растущего государства. Ему требовалась смена ориентиров центрального управления и контроля за делами в провинциях, усиливающееся могущество постоянно меняющегося государства требовало применения новых форм власти, коей в последующем и станет власть императорская. А время жизни и творчества Катулла пришлось как раз на этот период постоянных перемен, малых революций, кровавых убийств, постепенного разложения нравов в обществе, внешних войн и внутренних междоусобиц. В это время происходит индивидуализация власти, на первый план выходят свойства отдельного индивидуума, с помощью которых он получает и удерживает ее в одних руках. Это свойство получает распространение на другие сферы жизни. В том числе и на литературу. «И вот появляется поэт, который ставит во главу угла своего творчества не воспевание героев истории и мифологии, а самого себя. Поэтому маленькая книжка Катулла, в которой всего немногим больше сотни стихотворений, — крупнейшее литературное явление, открывающее новую эпоху римской поэзии.»⁶⁴

Прежде чем давать характеристику поэзии Катулла нужен краткий экскурс в его биографию. Источников, повествующих о биографии Катулла, сохранилось не очень много, поэтому рассказ будет не велик и подкреплён минимумом точной информации, что, впрочем, не редкость для древней истории. «Гай Валерий Катулл родился в 87 году в Вероне, в Северной Италии. Около 60 г. молодой Катулл поселился в Риме и сразу же вошел в кружок поэтов-неотериков. В Риме Катулл вел, повидимому, широкий образ жизни и в результате для поправки своего материального положения примкнул в 57 г. к свите Меммия, отправившегося в качестве пропретора в Вифинию. Однако поездка эта не принесла Катуллу желаемого богатства. В

---

⁶⁴Катулл Гай Валерий, Тибулл Альбий.... С. – 6 с.

56 г. Катулл вернулся в Италию, где и провел последние годы своей жизни. Вскоре после 54 г. до н. э. он умер»⁶⁵

Но это лишь догадки чуть более подробно о своей жизни Катулл поведал нам в своих стихах. Чаще всего он обращается к друзьям. Чаще он упоминает друга Гая Лициния Кальва, дружбу с которым подтверждает Овидий в «Скорбных элегиях»:

«То сладострастный Катулл воспеваеt большею частью
Женщину, изобретя прозвище Лесбии ей,
Мало того, без стыда признаваясь в других увлечениях,
Пишет, что изменял многим со многими он.
Равной и схожей была распущенность карлика Кальва —
Этот на много ладов шашни свои разглашал»⁶⁶

Катулл же отзывается о Кальве с большей теплотой:

«Друг Лициний! Вчера, в часы досуга
Мы табличками долго забавлялись.
Превосходно и весело играли.
Мы писали стихи поочередно.
Подбирали размеры и меняли.
Пили, шуткой на шутку отвечали.
И ушел я, твоим, Лициний, блеском
И твоим остроумием зажженный.»⁶⁷

Не обошел поэт вниманием и своих недругов, одним из них по всему был самый великий оратор – современник Катулла – Марк Туллий Цицерон:

«Красноречьем превзошедший всех потомков,
Весь род Ромула - кто жил, живет и кто
Будет жить в века грядущие, Марк Туллий,
Благодарность прими ныне от Катулла,
Разумеется, поэта наихудшего.

---

⁶⁵ Дератани Н.Ф. (отв. ред.). История римской литературы., М, 1964. - 524 с.

⁶⁶ Овидий Н. П. Собрание сочинений, II, 425.

⁶⁷ Катулл Гай Валерий, Тибулл Альбий,..., L.

Из поэтов он такой же наихудший,
Как и ты из всех патронов наилучший.»⁶⁸

Здесь он сатирически - великодушно отдает Цицерону лавры наилучшего *patronus*, защитника, снисходительно назвав себя «наихудшим поэтом», учитывая, что ему равных лирических поэтов на тот момент просто не было. Если говорить о политизированности работ Катулла, то стоит упомянуть очень редкие экскурсы в политику, которой он почти не касался. А если и писал о действующих крупных завоевателях и политиках, то в крайне нелицеприятном свете:

Говоря о причинах такого отношения трудно не согласиться с одной из крупнейших российских исследователей творчества Катулла Ирины Владимировны Шталь, посвятившую свою докторскую диссертацию исследованиям поэзии первого лирика Рима: «Творческая задача поэта состояла в ином: снизить впечатление от завоевания Галлии и Британии, снять с полководца ореол героя, опорочить все дело Цезаря путем принижения его личности. Ведь недаром же, как передает Светоний, Цезарь считал себя навеки опозоренным катулловыми стихами о Мамурре.»⁶⁹

Эти стихи не похожи на его лирические посвящения друзьям и уж тем более на любовные лирические описания для его дамы сердца. То были грубые и жесткие оскорбления в адрес крупных политиков, бесцеремонно обвиняющие как Цезаря так и его окружение:

«Кто может терпеть, увидавши подобное,
Помимо обжор, игроков и бесстыдников?
Мамурра себе нагулял жира больше, чем
Косматая Галлия с дальней Британией.
Кинед Ромул, видишь всё это и терпишь?
А он возгордился и, в роскоши дальше
Живя, переспит во всех спальнях чужих,

---

⁶⁸Катулл, Тибулл, Проперций, XLIX // Катулл, Гай Валерий. Сочинения. М., 2009. – 384 с.

⁶⁹Шталь И.В. Поэзия Гая Валерия Катулла. М., 1977. С – 31.

Как голубь невинный иль нежный Адонис?

Кинед Ромул, видишь всё это и терпишь?

Бесстыдник, игрок и обжора ты, значит.»⁷⁰

Катулл обличает и в других своих стихах Цезаря, но и других крупных политиков своего времени:

«Знай, Цинна, двоих привечала Мецилла, когда

Помпей кресло консула занял впервые.

Он избран повторно. Те двое остались при ней,

Плюс тысяча новых - разврат плодовит.»⁷¹

Тут он намекает на слухи, по которым Помпей развелся со своей женой Мециллой. При этом совершает чуть позднее абсолютно жалкую попытку извинений:

«Не горю я желаньем тебе быть по вкусу

Или выяснить, Цезарь, бел ты иль темен.»⁷²

Тем самым можно понять, что в преддверии прихода к власти Октавиана Августа критика власти в поэтических произведениях практически не преследовалась самими политиками. Причин этому несколько начиная с ограниченности власти того же Цезаря или Помпея. При всей своей власти среди разных слоев населения или военных завоеваниях властью тотальной или абсолютной ни тот, ни другой не обладал. А Катулл по стечению обстоятельств представлял оппозиционный лагерь «неотериков, т. е. «новых поэтов» (этот термин, видимо, придумал Цицерон).»⁷³

В общем то благодаря краткой эпитоме по творчеству Гая Валерия Катулла становится более понятна ситуация в которой находилась поэзия ближе к моменту установления Августом личной власти в Риме. Римская поэзия была развита довольно слабо, причем в основном благодаря эпическим или философским произведениям поэтов вроде Энния или Лукреция, а лирика так

---

⁷⁰Катулл, Тибулл, Проперций, XXIX.

⁷¹Катулл, Тибулл, Проперций, CXIII.

⁷²Катулл, Тибулл, Проперций, XCIII

⁷³Катулл, Гай Валерий. Сочиния. Указ. соч. С. – 210.

и вообще находилась в зачаточном состоянии. Что же касается рассмотрения поэзии в разрезе критики или восхваления в ней политики, то большей частью политика не затрагивалась в поэтических произведениях, а если и обсуждалась, то осуждения или тем более наказания со стороны политиков она не вызывала. Дальнейшее интенсивное развитие поэтическая литература получает уже по приходу к власти Гая Октавия и после смерти Катулла примерно в 55-54 гг. до н. э.

Последователями Катулла в развитии лирической линии поэтического наследия Рима стали Альбий Тибулл и Секст Проперций, позднее названные «триумвир любви», и снискавшие признания у гуманистов XV века⁷⁴. Они оба стали прославленными продолжателями лирической традиции в римской поэтической литературе и именно их произведения в перспективе наше основной темы, а именно пропаганда и критика политики Октавиана Августа. Оба поэта родились, жили и творили уже в расцвете эпохи Гая Октавия, жили и умерли примерно в одни и те же годы, они стали свидетелями его [Августа] политических побед и военных триумфов и именно поэтому их произведения будут очень интересны для раскрытия данной темы.

Чтобы понять в какой политической и общественной атмосфере Тибулл и Проперций являли на свет свои стихи, нам необходимо ознакомиться поближе с их биографиями. Начнем, пожалуй, с Альбия Тибулла. О его биографии известно крайне мало. Если говорить об архивах или документах о биографии Тибулла, то известны две архивные записи, благодаря которым можно узнать немного информации о жизни Тибулла. О них подробно рассказывает в своих лекциях крупнейший исследователь филологии Рима Апполон Апполонович Грушка⁷⁵

Одну заметку он относит ко времени Светония: *Albius Tibullus, eques Romanus e Gabiis? Insignis forma cultuque corporis observabilis, ante omnis Corvinum Messalam oratorem* въ лучших рукописяхъ *oratore* читается не дающ. смысла

---

⁷⁴Шталь И.В. Указ. соч. С – 4.

⁷⁵Грушка А.А. Избранные элегии Тибулла. Введение, комментарий и перевод. Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1903. — 401 с.

(originem) dilexit, cuius et counturbernalis Aquitanico bello militaris donis donatus est. Hic multorum iudicio principem inter elegiographos obtinent locum. Epistulae quoque ejus amatoriae quamouam treves ominio subtiles (поправка Бэренса рукописи utiles) sunt. Obiit adoles cens tempore Vergili ut indicat epigramma supra scriptum, т.е. «Альбий, Тибулл, Римский всадник, родом из Габій [поправка Бэренса], отличавшийся красотой и внешним изяществом, находился въ особенно дружескихъ отношенияхъ съ ораторомъ Корвиномъ Мессалой, участвовал вмѣстѣ съ нимъ въ Аквитанской войнѣ и былъ награжден военными дарами. По мнѣнию многихъ онъ занимаетъ первое место среди элегическихъ поэтов. Его любовныя письма также несмотря на свою краткость отличаются вообще изяществомъ. Онъ умеръ въ молодыхъ годахъ въ одно время съ Вергилиемъ, какъ видно изъ вышеприведенной эпиграммы»⁷⁶

Эту самую эпигramму автор приписывает Домицию Марсу и звучала на так:

« Mors juvenem campos misit ad Slysios,
Te quoque Vergilio comitem non aequa, Tibulle,
Ne foret aut elegis molles qui fleret arnores,
Aut caneret forti regia bella pede,

Т. е. «И тебя, Тибуллъ, еще молодѣмъ человекомъ вмѣстѣ съ Вергилиемъ унесла беспощадная смерть въ Елисейскія поля, чтобы некому было оплакивать въ элегтіяхъ нѣжную любовь, или восъпевать парскія войны въ мужественномъ размере»»⁷⁷

Из этих немногих источников становится ясно, что Тибулл был довольно богат и происходил из семьи римского всадника, он был близким другом Корвина Мессалы, которых на то время был главой литературного кружка, противопоставляющего себя кружку знаменитого Мецената, приспешника Августа. Хочется немного упомянуть о Корвине Мессалле, так как он сыграл не последнюю роль в судьбе Тибулла. По разным источникам Мессала был

---

⁷⁶Грушка А.А. Указ. соч. С – 20.

⁷⁷Грушка А.А. Там же. С. – 21.

выдающимся политиком и бесподобным оратором. Кроме того, он относился к ярким сторонникам республиканской политической линии и тесно общался с убийцами Цезаря. После памятной битвы при Филлипах, которая завершилась проигрышем для «антицезарианской коалиции», Мессала переходит на сторону триумvirата, сначала присоединившись к Антонию, но позднее принявшего позицию Августа. И соответственно в битве при Акции в 31 г. до н.э. Корвин воевал на стороне Августа. Тибулл по всей видимости не очень любил войны, однако Корвину удалось его уговорить на поход на Восток: «Вследъ за битвой при Акціуме, по-видимому, Мессалла предпринялъ походъ на Востокъ. къ участию . въ которомъ онъ уговорилъ и Тибулла. Однако, Тибуллъ, какъ, это видно изъ элегии 3-ей.«(въ. 1-й книге) по дороге заболелъ и долженъ былъ остаться на островъ Коркирфъ»⁷⁸ Тибулл участвовал лишь в походе на Аквитанию за что и получил награду *militagibus donis*. На этом и завершилась военная карьера Тибулла и Мессаллы. Как известно Корвин Мессала позднее после 27 года до н.э. отказывается от высокой должности, предложенной Августом и создает свой литературный кружок, какой был у Мecenата, только в нем было чуть меньше прославленных поэтов эпохи принципата и основным поэтом был как раз Альбий Тибулл.

Из произведений Тибулла до наших дней дошли 4 книги. Однако поэт «...родившись во времена ожесточенной борьбы за власть между Цезарем и Помпеем и пережив в ранней юности страшный период гражданских войн в римском государстве, Тибулл, не принадлежавший ни к высшей римской знати, ни к низшим слоям римского общества, да и по своему имущественному положению занимавший среднее в нем место, стремится отстраниться от политической жизни.»⁷⁹ В Новое время немецким ученым Каспаром фон Бартом в XVII веке, написавшем около 60 книг об античной литературе, был доказан факт ложных данных о 3 и 4 книгах,

---

⁷⁸Грушка А.А. Указ. соч. С.- 28-29.

⁷⁹Катулл, Гай Валерий, Там же. С. – 10-11.

приписываемых Тибуллу. Сейчас такое действие назвали бы термином плагиат. По данным, найденным Каспаром третья книга была написана человеком с псевдонимом Лигдам(Lygdamus) и содержала лирику эротического содержания, не свойственную поэту. Что касается 4 книги, то автор ее неизвестен, скорее всего он относился к кружку Мессаллы, просто был издан под именем Тибулла.

Что касается первых двух книг чье авторство бесспорно принадлежит Тибуллу, то в них он описывает свои чувства сначала к Делии, затем к Немезиде. Здесь мы наконец-то подошли к главной теме: отражалась ли как от политика всесильного августа на произведениях поэта? Однако, изучив обе книги элегий, в них нельзя найти места политике расчетливого Цезаря, как Августа обычно называли в древних текстах, благодаря своей принадлежности этому роду. Он единственный раз лишь похвалил своего друга и соратника во второй книге, но и не более того:

«Чтобы прославить я мог Мессалина, когда понесет он
Пред колесницей своей взятые им города,
Лавр на чело возложив; и, лавром диким увенчан,
Примется воин греметь кликами: «Славься, триумф!»
Мой же Мессала толпу поразит тогда зрелищем дивным:
Шествие сына почтит рукоплесканьем отец.»⁸⁰

Умер Тибулл скорее всего в один год с Вергилием, оставив после себя великое наследие, которому подражали и читали последующие поколения читателей и поэтов любовной лирики. Можно конечно много говорить о красоте и слаженности слога Тибулла, о его несомненном таланте и преданности своим идеалам, но касаясь темы нашей работы можно сделать два основных вывода: Тибулл был чужд политики и войн, и посему он ней не писал вообще ничего и кроме этого он принадлежал кружку Месаллы, который хоть никогда и не был в открытой конфронтации с кружком Мecenата, но и не обладал такой популярностью и расположением «первого

---

⁸⁰Катулл, Гай Валерий, V, 115.

среди равны» как кружок Мecenата, по заказу прославлявший каждое действие принцепса.

Напротив, же если рассматривать поэзию еще одного лирического поэта, жившего в одно время с Тибуллом, то он будет гораздо более интересен как поэт кружка Мecenата, который относился к политике «восстановленной республики» Августа с заметной лояльностью, чем Тибулл. Этим поэтом был Секст Проперций. О его биографии известно так же мало, как и о биографии Тибулла, но интересен он больше своими творениями, чем личной жизнью. «До нас дошли четыре книги стихотворений Проперция; все они написаны элегическим дистихом — размером, в котором чередуются гекзаметрические стихи и более краткие пентаметры-пятистопники. Первая книга (*monobiblos*), вышедшая в свет около 28 г. до Р. Х., и следующие две, написанные вскоре, по большей части посвящены перипетиям любви Поэта к Кинфии — вплоть до решительного разрыва в последней элегии; впрочем, Кинфия — первое слово в стихах, и некоторые даже считали его заглавием первой книги. Четвёртая же книга, созданная более чем десятилетием позже, уделяет большое место учёным описаниям происхождения различных обрядов, празднеств и имён ещё молодого Рима.»⁸¹

По сути своей произведения Проперция продолжали и развивали традицию любовной лирики: лирическая Муза-девушка или возлюбленная, которой посвящена большая часть стихов и описание собственных чувств в красках. Однако начиная со второй книги Проперций все чаще отходит от основной лирической тематики, переходя к восхвалениям Августа Цезаря:

«Цезаря я твоего труды восхвалял бы и войны,
Ну, а за Цезарем вслед ты был бы мною воспет.
Мутину вспомнив не раз и сограждан могилу — Филиппы,
Петь сицилийских судов бегство я был бы готов,
Или разгром очагов старинного рода этрусков,

---

⁸¹Секст Проперций. Элегии. М., 2004. — 272 с.

Или фаросского пел берега смелый захват,
Пел бы Египет и Нил, который, во град приведенный,
В изнеможении нес семь своих скованных вод,
Или актийских носы кораблей на Священной дороге,
Или я; с выи царей пел в золоченых цепях:
Муза б моя и тебя в этих подвигах бранных воспела,
В мирные дни и в бою Августу преданный друг.»⁸²

По всей видимости после успеха «Едино книжия», первой книги элегий поэта на него обратил внимание Меценат и Проперций примкнул к его кружку, в который уже тогда входили Вергилий и Гораций – величайшие поэты эпохи принципата. С этого момента в каждой из книг можно найти дифирамбы и почести в сторону Октавиана, которого поэт именует «великим» обращаясь к своей Кинфии:

«Хочешь ты знать, почему пришел я так поздно? Сегодня
Феба дворец золотой Цезарь великий открыл.
Стройный ряд нунийских колонн его окружает,
А между них дочерей старца Даная толпа.»⁸³
А в третьей книге он намекает на его «божественность»:
«Цезарь, сей бог, возжелал воевать против индов богатых,
Хочет судами рассечь волны жемчужных морей.
Мзда, о мужи, велика. Край света готовит триумфы:
Тигр и Евфрат потекут ныне под волей твоей.»⁸⁴

Ну а в четвертой книге, которая по всей видимости была написана после того как август стал Pontifex maximus – Великим понтификом в 13 году до н. э. после смерти Лепида, следует огромная и величественная песнь Августу возносящая его на один уровень с богами:

«Ныне он рек: «О ты, блюститель вселенной из Альбы,

---

⁸²Катулл, Тибулл, Проперций. II, I, 25.

⁸³Катулл, Тибулл, Проперций, II, XXI, 5.

⁸⁴Катулл, Тибулл, Проперций, III, IV, 5.

Август, ты славой затмил предков троянских своих!
Волны смири: земля уж твоя. Мой лук тебе служит
И помогает доспех, плечи гнетущий мои.
Родины страх разгони, которая ныне, о мститель,
За корабли, за тебя к небу возносит мольбы.
Если защиты не дашь, то Ромул, воздвигнувший стены,
Встарь увидал не к добру птиц палатинских полет
Дерзостны весла врагов. Латинскому морю зазорно
Парус царицы терпеть там, где начальствуешь ты
Да не страшит тебя флот, окрыленный сотнями весел
Вражьих: он морем скользит против желания волн.
Хоть на носу кораблей — кентавры, грозящие камнем,
Бревен раскрашенных вид не напугает тебя.
В войне силу крушат иль множат — его побужденья,
В деле неправом из рук вышибет совесть копьё.
Срок твой настал; высылай корабли: я, время назначив,
Сам лавроносной рукой Юлия флот поведу».
Молвил — и луком своим истощает запасы колчана,
Следом за луком его Цезаря копыа блестят.
Рим победил, как Феб обещал; а женщине — гибель:
Сломанный скипетр ее мчит ионийская зыбь.
А с идалийской звезды восхищается Цезарь-родитель:
«Бог я! Я вижу, моя кровь в твоих жилах течет!»»⁸⁵

Подводя небольшие итоги, нужно сказать несколько слов о вышеописанных поэтах. Во-первых, ясно, что поэзия Проперция отличалась от стихов Катулла или Тибулла более сложным стихом. Стихи Катулла или Тибулла были короче и были более легко воспринимаемы на слух, в отличие от поэзии Секста Проперция, чьи перлы гораздо длиннее и где-то даже затянутее Тибулла или Катулла. Во-вторых, в поэтических произведениях

---

⁸⁵Катулл, Тибулл, Проперций, IV, VI, 40-60.

Проперция прослеживаются явные симпатии, если не сказать откровенные восхваления политикой «Божественного Августа». Сначала он просто упоминает о храбрости и военном таланте Октавиана, далее он «хвастается» своей подруге, что был у храма, восстановленного Августом, ну а в более поздних произведениях так и вообще приравнивает его к богам. Таким образом в этой главе нашей работы мы смогли отследить смену настроений в поэтической литературе Рима к политике начиная от Катулловского гнева и неприятия к завоеваниям и грехам зарождающего единовластия до подобострастной лести, полной восхищения у к «всесильному Августу» Секста Проперция.

2.2. Режим Октавиана в сочинениях Горация и Вергилия

Время Августа называют «золотым веком» римской литературы. В эту эпоху создавали свои произведения такие выдающиеся таланты как Гораций, Вергилий, Тибулл, Проперций, Овидий. Однако порядки, введенные Августом, способствовали расцвету отнюдь не всякой литературы, а лишь той, которая была выгодна принцепсу. Не случайно в годы правления Августа в литературных кругах Рима появилась такая фигура, как богатый этруск Гай Цильний Меценат, отнюдь не бескорыстный покровитель, объединивший многих писателей и поэтов, согласившихся прославлять императора и его власть. Идейная направленность всей литературы времени Августа была подчинена политике и интересам принцепса. В этой главе нашей работы мы проследим, каким образом принципы государственного устройства и политика императора пропагандировались в литературных произведениях Вергилия и Горация.

Одним из самых выдающихся писателей «августова века», несомненно, являлся Вергилий. Он стал автором величайших эпохальных произведений своего века, в которых напрямую или косвенно указывалось на величие Августа, на его божественное предназначение. Но не стоит забегать вперед. Прежде чем говорить о его произведениях кажется необходимым сказать несколько слов о его жизни, чтобы представить в какой атмосфере

создавались его произведения. И постепенно, в контексте описываемых событий жизни поэта мы поэтапно проследим за его творчеством, рассматривая его через призму политической обстановки в государстве.

Публий Вергилий Марон родился в 70 г. до н.э. в семье довольно зажиточного землевладельца на севере Италии близ Мантуи. Он получил хорошее по тем временам образование сначала в Кремоне, затем в Медиолане (Милане), Неаполе и конечно в Риме. По всей видимости, во время учебы поэт и познакомился со своим младшим сокурсником – будущим принцепсом Рима. В 54 году до н. э. выходит произведение Лукреция «О природе вещей»⁸⁶, исполненное эпикурейской философии, которое оказывает на Вергилия неизгладимое впечатление и помогает ему окончательно избрать поэтическую стезю. Вергилий отказывается от престижной по тем временам карьеры адвоката и решает целиком и полностью посвятить себя поэзии. Для этого он обзаводится небольшим поместьем близ Неаполя, чтобы быть ближе к своему учителю Сирону. Там он и создает свои первые произведения.

В политической жизни Рима в это время происходят разительные перемены: убийство Цезаря Брутом и Кассием, борьба между новоявленным наследником императора Октавианом и бывшими союзниками Цезаря Антонием и Лепидом, объединение бывших соперников в новый триумvirат, проскрипции, уничтожение убийц Цезаря в битве при Филиппах, последующие гражданские войны. Все эти события не могли не сказаться на общественных настроениях. Семьи поэта тоже коснулись проскрипции, его отца могли выселить из его поместья. Но благодаря покровительству Октавиана, Вергилий дважды спасает вотчину своего отца. Эти события оказали влияние и на творчество Вергилия.

«В 39-м году произошло временное примирение Октавиана, Антония и Секста Помпея. Римляне устали от десяти лет кровавых междоусобиц и

---

⁸⁶Лукреций. О природе вещей. Поэма. — М. 1958. С — 261.

хаоса. Жажда мира и порядка владела большинством умов. Как всегда, в таких случаях, с романтической грустью вспоминали былые идиллически-мирные времена, труд земледельца или пастуха на лоне природы. Этому настроению отвечало написанное в те годы первое крупное поэтическое произведение Вергилия «Буколики» (bucolicus-пастушеский), принесшее ему сразу общеиталийскую славу.»⁸⁷ В «Буколиках» отражается не только стремление к мирной и спокойной жизни, но и идиллическое с элементами утопии представление картины будущего после смены «железного» века «золотым». В I эклоге своего произведения поэт описывает Августа не иначе как «бога», который даровал ему «свободу» и принес «спокойствие», позволив сохранить поместье его отца, что должно было отойти ветеранам Цезаря. Также показательной является IV эклога его работы, в которой писатель описывает идеализированный образ деревенской жизни. Своим произведением он всячески прославляет все прелести тихой деревенской жизни вдали от мирской суеты и ужасов войны. В попытках предвосхитить грядущее, он уповает на появление, предсказанного Кумской пророчицей⁸⁸, новорожденного, с появлением которого «железный» темный век сменится веком «золотым» - светлым и идиллически прекрасным. Также он выражает надежду, что доживет до того времени, когда ему представится честь воспеть великие свершения императора:

«Мчитесь, благие века!»- сказали свои веретенам

С твердою волею судеб извечно согласные Парки.

К почестям высшим гряди – тогда уже время наступит, -

---

⁸⁷Лев Остерман. Римская история в лицах. М, 1997.

⁸⁸Имеется в виду пророчица (сивилла) из города Кумы, которая записала свои пророчества в так называемые «Сивиллины книги». Сивилла предложила римскому царю Тарквинию Приску купить у нее эти книги. Когда царь отказался от покупки, пророчица сожгла три книги и запросила за оставшиеся манускрипты ту же цену. Снова получив отказ, сивилла сожгла еще три книги. Тогда царь, испугавшись, по совету жрецов приобрел три уцелевшие книги по цене девяти (именно поэтому римляне так и не узнали всего будущего). Книги, к которым позднее прибавили предсказания других оракулов, хранили в храме Юпитера на Капитолийском холме в Риме. (Прим. автора)

Отпрыск богов дорогой, Юпитера высшего племя!

Миро обозри, что плывет под громадою выгнутой свода,

Земли, просторы морей обозри и высокое небо.

Все обозри, что вокруг веселиться грядущему веку,

Лишь бы последнюю часть не утратил я длительной жизни,

Лишь бы твои прославить дела мне хватило дыханья!⁸⁹

«Следующим крупным произведением Вергилия, написанным по желанию Мecenата с 38-30 гг до н.э., были «Георгики». С точки зрения политической – это пропаганда развития сельского хозяйства в Италии, разоренной гражданскими войнами.»⁹⁰ Его труд посвящен описанию различных сфер сельского хозяйства. Он разделен на четыре книги, в каждой из которых в контексте затрагиваемых тем, Вергилий различными способами отмечает достижения Августа. В первой книге поэт повествует о земледелии, где он отмечает: какими бы достижениями ни обладал и в каких бы сферах ни прославился император, он стремится не к получению власти, а лишь имеет желание привести страну к благоденствию и процветанию. В книге второй Вергилий описывает все прелести садоводства, обращая к себе внимание Мecenата. Здесь он приводит сравнение жизни сельского жителя и городского и указывает на наличие множества преимуществ простой и незатейливой жизни в деревне. Он прославляет сельскохозяйственный труд как опору всей империи. В третьей книге рассказывает животноводстве, а также он возвеличивает и наследника Цезаря, наряду с прославлением богов.

«Цезарь будет стоять в середине хозяином храма.

В тирский багрец облачен, я сам в честь его триумфально

---

⁸⁹Вергилий, IV, 45 // Вергилий, Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М., 1971. С. – 462.

⁹⁰Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986. С. - 498.

Сто погоню вдоль реки колесниц, четверней запряженных!

Греция вся, покинув Алфей и рощи Малорка,

Будет ремнем боевым и ристаньем коней состязаться.

Я между тем, увенчав чело свое ветвью оливы,

Буду дары приносить...»⁹¹

В последней четвертой книге своего произведения литератор излагает свой взгляд на пчеловодство, подчеркивая, что хоть труд этот хоть и менее значим, чем военное дело, но приносит также большую пользу. В этой книге, также, как и в третьей, содержатся намеки на последующие прославления принцепса в новых трудах.

«Доблестных буду вождей воспевать и всего, по порядку,

Рода нравы, и труд, и его племена, и сраженья.»⁹²

Последним и самым выдающимся произведением Вергилия стала крупная поэма «Энеида», которая открыто, восхваляла род Цезаря, возводя происхождение его рода от рода Ромула, основателя Рима, тем самым прославляя и самого Августа. Он писал ее около 10 лет с 29-19 гг до н. э. Поэма состоит из 12 книг, повествование в которых ведется об Энее, чудом спасшемся из стен горящей Трои и прокладывающем свой путь к берегам Италии, дабы обрести новый приют. «Энеида» начинается с описания бури застигшей Энея по пути из Сицилии к итальянским берегам и не иначе как волею богов она приводит его корабли в Африку. Правившая в те времена царица Карфагена Дидона благосклонно принимает гостей и узнает от Энея о гибели Трои. Между Дидоной и Энеем вспыхивают чувства, которые выливаются в отношения, продлившиеся на протяжении зимы. Но однажды во сне Энею является Меркурий, вестник Юпитера и напоминает ему о его

---

⁹¹Вергилий, III, 15.

⁹²Вергилий, IV, 5.

предназначении и о долге перед своим народом. На следующий же день Эней отправляется в путь. Дидона узнав о предательстве, оканчивает жизнь самоубийством. Эней же, сметая все преграды спешит в предначертанную богами обитель своего народа.

«Эней высаживается на итальянском берегу (песнь VI). У г. Кум он спускается в пещеру пророчицы Сивиллы и вместе с ней сходит в подземное царство. Там он видит своего отца Анхиза, который показывает ему будущие судьбы Рима: перед глазами Энея проходят его великие потомки, начиная с Ромула и кончая Цезарем и Августом».⁹³. Отец показывает Энею в подземном царстве множество душ его потомков, которым еще предстоит вознестись на землю и стать в будущем великими людьми. Упоминает он здесь и Августа, прославляя его в веках.

Взоры теперь сюда обрати и на этот взгляни ты

«Род и на римлян твоих. Вот и Цезарь и Юла потомки:

Им суждено вознестись к средоточью великого неба.

Вот он, тот муж, о котором тебе возвещали так часто:

Август Цезарь, отцом божественным вскормленный, снова

Век вернет золотой на Латинские пашни, где древле

Сам Сатурн был царем, и пределы державы продвинет,

Индов край покорив и страну гирантов, в те земли,

Где не увидишь светил, меж которыми движется солнце,

Где небодержец Атлант вращает свод многозвездный.

Ныне уже прорицанья богов о нем возвещают,

Край Меотийских болот и Каспийские царства пугая,

---

⁹³Ковалев С. И. История Рима. Л.: 1986. С. - 499.

Трепетным страхом смутив семиструнные нильские устья»⁹⁴

Тем самым он превозносил род Августа к истокам существования самого государства, определяя его род как самый древний в италийской земле и пришедший из еще более древней Греции. Неудивительно, что Август был крайне заинтересован в написании сего произведения и торопил поэта завершить свой труд как можно скорее. Для этого в 19 до н.э. – собираясь придать «Энеиде» законченный вид, Вергилий отправляется в путешествие в Грецию, а затем в Малую Азию, чтобы самому увидеть описанные у Гомера места. В Греции он тяжело заболевает и на корабле Августа, которого он встречает в Афинах, отправляется обратно на родину. Во время морского переезда болезнь усиливается. И в итоге 20 сентября 19 до н.э. – вскоре после прибытия в Брундизий – к великой скорби его друзей и почитателей, Вергилий скончался. И хотя Вергилию не удастся закончить свое произведение, Октавиан повелел все же издать его практически в том виде, в котором оставил его поэт после смерти в 19 г. до н. э.

Вергилий описывает множество заслуг Августа в своих произведениях, не обходя вниманием и суть будущего величия не только самого Августа, но и всего римского народа. Он указывает на свое видение об истинном предназначении любого римлянина, а значит и самого Августа:

«Римлянин! Ты научись народами править державно –

В этом искусство твое! – налагать условия мира,

Милость покорным являть и смирять войною надменных!»⁹⁵

Поэт продолжает развивать мысль о том, чтобы правитель все больше радел о мире, о мудром управлении огромной державой, в этом его предназначение. Своим последним мифологизированным произведением, он

---

⁹⁴Вергилий, VI, 785-800.

⁹⁵Вергилий, VI, 850.

призывает обратиться к древним истокам и перенять лучшие традиции славного прошлого, чтобы смело шагнуть в светлое будущее.

Один из известнейших переводчиков произведений латинских поэтов М. Л. Гаспаров в своей вступительной статье к сборнику стихов Вергилия указывал на отношение последующих поколений к описанию политики императора в интерпретации Вергилия. На наш взгляд, эти строки отчетливо выражают отношение поэта к императору: «Читатели многих столетий, по опыту хорошо знавшие, что такое монархия и что несет она для поэзии, воспринимали этот восторг Вергилия перед обновлением Рима в лучшем случае как недальновидное простодушие, а в худшем - как сознательную лесть. Вергилий казался им певцом рождающейся Римской империи - если не наемным, а искренним, то тем хуже для него. Это несправедливо. Для поколения, пережившего ужас гражданских войн, благодатность нового порядка была не пустым словом, а выстраданным убеждением: Вергилий и Гораций были не столько первыми поэтами империи, сколько последними поэтами республики».⁹⁶ И думается, что это предположение было ближе всего к правде. Ведь Вергилий в своих трудах не только прославляет великого императора Августа, как опору благоденствия всего Рима и его провинций, но и олицетворяет в своих произведениях надежду на возобновление традиций республиканского Рима, традиций чести и гордости, присущих лишь истинному римлянину, коим он и являлся. Хотя говорить об открытой пропаганде в современном понимании здесь не приходится. Особенно если мы обратимся хотя бы к паре современных понятий этого термина и ее источников. Их для нас обобщили в своей статье о пропаганде к.и.н. Патрахина Т.Н. и ее студентка Шламова Д. А.: «Пропаганда — 1) распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учения, знаний среди широких масс населения или круга специалистов; 2) политическое или идеологическое воздействие на широкие массы [2].

---

⁹⁶Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. М., 1979. С – 10.

Пропаганда — это распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения [9]. Пропаганда — распространение в обществе каких-либо идей, воззрений, знаний путем постоянного глубокого и детального их разъяснения [6]. При этом можно отметить, что, несмотря на некоторые различия в толковании, все авторы схожи во мнении, что источником пропаганды является информационная составляющая, которая призвана осведомить широкий круг людей с определенными понятиями, представлениями, суждениями, мнениями и знаниями в той или иной области, и в некоторых случаях образовать общественное мнение в том или ином значении.»⁹⁷ При изучении биографии, поэзии Вергилия, свидетельств его современников - историков и поэтов можно убедиться, что он не ставил себе целью прославление Августа или распространение правильности его политических решений, а его похвалы в его адрес — скорее проявления искреннего восхищения его личностью и теми переменами, которые он видел в обществе.

Изучение творчества Горация рациональней разделить подобно переводившему их Михаилу Леоновичу Гаспарову по стилям, которыми они были написаны. Начать лучше со знакомства с сатирами Горация. Начал писать он их еще будучи сторонником Брута, однако первая книга сатир увидела свет лишь в 36-35 годах. Он издал их довольно много. «Сатиры свои Гораций называет «Беседами» и определяет впоследствии как «беседы в стиле Биона», указывая, таким образом, на связь их с диатрибой»⁹⁸ Они не были направлены на кого-то конкретного и не обличают во всех смертных грехах, а просто мягко наставляет читателя и высмеивает те самые грехи. Кроме этого ни в ранних, ни в более поздних сатирах не упоминается и никак не оценивается политика, проводимая сенатом или Августом. В сатирах

---

⁹⁷Патрахина Т. Н., Шламова Д. А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 305-308. — URL <https://moluch.ru/archive/84/15575/> (дата обращения: 18.09.2017).

⁹⁸Тронский И.М. История античной литературы. Л., 1946. С — 497 с.

более всего отражены больше пороки присущие любому человеку. Например, зависть:

«Что за причина тому, Меценат, что какую бы долю
Нам ни послала судьба и какую б ни выбрали сами,
Редкий доволен, и всякий завидует доле другого?»⁹⁹

И даже высмеивал собственные грехи, при помощи «беседы» со слугой:

««Да, — рассуждает иной.— Нос по ветру, брюхо пустое —
Вот я каков, лентяй и глупец, завсегдатай трактирный!
Что ж, я не спорю о том! Но поверь, что и сам ты такой же,
Если не хуже; только что речью красивой умеешь
Слабость свою прикрывать!»¹⁰⁰

Этот жанр долгое время занимал поэта. Писал он его гекзаметрической строфой. В сатирах Гораций рисует грехи в ироничном свете, не переходя на личные оскорбления. Сатиры он писал на протяжении всей литературной карьеры, и они менялись вместе с поэтом.

Оды Горация занимали большую часть поэтической жизни писателя. В 23 г. до н. э. Гораций выпускает сборник лирических стихотворений, которые принято называть одами. Слова «ода» в переводе с греческого означает «песня». В это понятие античность не вкладывала представления о высокопарном и торжественном жанре, каким стала ода в литературе нового времени.

Изучая оды в хронологическом порядке, известном нам, видно, что талант Горация постоянно развивался, произведения его совершенствовались и по содержанию, и по форме. В своих одах Гораций избирает образцами для себя знаменитых лирических поэтов Греции: Алкея, Сапфо, Анакреонта.

---

⁹⁹ Гораций, Сатиры, I, 10. // Гораций,. Сатиры. Послания. Под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1970.

¹⁰⁰ Гораций, Сатиры, II, 7, 10.

В известном стихотворении о памятнике, вдохновившем Г. Р. Державина и А. С. Пушкина, римский поэт к числу своих заслуг относит то, что он впервые перевел «эолийскую песнь» на «италийский лад»:

«Создал памятник я, бронзы литой прочней,
Царственных пирамид выше поднявшийся.
Ни снедающий дождь, ни Аквилон лихой
Не разрушат его, не сокрушит и ряд
Нескончаемых лет — время бегущее.
Нет, не весь я умру, лучшая часть меня
Избежит похорон. Буду я вновь и вновь
Восхваляем, доколь по Капитолию
Жрец верховный ведет деву безмолвную.
Назван буду везде — там, где неистовый
Авфид ропщет, где Давн, скудный водой, царем
Был у грубых селян. Встав из ничтожества,
Первым я приобщил песню Эолии
К италийским стихам. Славой заслуженной,
Мельпомена, гордись и, благосклонная,
Ныне лаврами Дельф мне увенчай главу.»¹⁰¹

Книга I од начинается со стихотворений, написанных различными размерами: сапфическая и алкеева строфа, Асплепадов стих и др.

---

¹⁰¹ Гораций, Квинт Флакк. Указ. соч. С – 30.

Оды Горация разнообразны по темам. Среди них есть дружеские послания, гимны богам, отклики на политические события, любовная лирика, лирика размышления. Каждое слово од взвешено и обдуманно, в каждом описании, в практически употребляемых определениях и эпитетах даны самые существенные, важные для Горация особенности героя, пейзажа, настроения. Его литература в целом написана в сдержанном умеренном стиле будь то оды, послания или эподы. Тем самым Гораций на деле показывает один из своих философских и измышлений – отсутствие пышности и помпезности в угоду простой жизни – наилучший эталон жизни любого человека.

«Персов роскошь мне ненавистна, мальчик,

Не люблю венков, заплетенных лыком.

Перестань отыскивать, где осталась

Поздняя роза.

Мирт простой ни с чем не сплетай прилежно,

Я прошу. Тебе он идет, прислужник,

Также мне пристал он, когда под сенью

Пью виноградной.»¹⁰²

Часто, как и в сатирах, в одах Гораций раскрывает свои идеалы тихой, созерцательной жизни вдали от суеты шумного города, в окружении празднично-приподнятой природы, населенной прекрасными божествами (фавнами, нимфами, сатирами):

«Выбрав золотой середины меру,

Мудрый избежит обветшалой кровли,

---

¹⁰²Гораций, I, 38 // Гораций Флакк Квинт. Полное собрание сочинений. М.- Л., 1936. — 472 с.

Избежит дворцов, что рождают в людях

Черную зависть.

Ветер гнет сильней вековые сосны,

Падать тяжелей высочайшим башням,

Молнии удар поражает чаще

Горные выси.

В горестях надежд, опасений в счастье

Не теряет муж с закаленным сердцем.

И приводит к нам и уводит зимы

Тот же Юпитер.»¹⁰³

Любовные стихотворения Горация лишены серьезного чувства. Приверженец эпикурейской философии, он избегает серьезных и волнующих увлечений. Он смотрит как бы со стороны на своих многочисленных героинь, всех этих лидий, хлой, левконой, барин и т. п., с изяществом, а иногда и с легкой иронией рисуя их непостоянство, легкомыслие, их преходящие увлечения и мимолетные печали.

В сборнике стихотворений, изданных в 23 г. до н. э., Гораций довольно скромно высказывается о политике Октавиана, хотя в некоторых стихотворениях III книги (ст. 1 – 6) и затрагивает моральные темы, пытаясь примирить республиканские представления о долге, чести, воздержанности с теми реформами, которые предлагает провести Август, чтобы возродить прежнюю религию и утраченные нравственные добродетели. В одной из од он возлагает надежды на кротость и миролюбие Августа.

---

¹⁰³Гораций, Оды, X, 5.

В 17 г. до н. э. в Риме торжественно праздновалось «обновление века» (так называемые «секулярные игры»), которое приурочивалось к окончанию гражданских войн и должно было знаменовать «начало новой счастливой эры под эгидой Августа»¹⁰⁴. Горацию как крупнейшему поэту (Вергилий умер в 19 г. до н. э.) было поручено составление праздничного гимна. В этом официальном гимне поэт прославляет Октавиана Августа и его реформы, возвеличивает римское государство, воспекает «начало нового века». Гимн написан в торжественном стиле культовой песни. Раньше Октавиан Август, как это видно по сохранившимся отрывкам его писем, был недоволен тем, что Гораций недостаточно часто упоминал о нем в своих произведениях. Однако можно предположить, что Горацию и эти строки давались с трудом. Надевавшийся завершить свою поэтическую карьеру еще в 20 году Гораций, однако вынужден слагать стихи об «Божественном Августе».

Около 13 г. до н. э. Гораций пишет свою последнюю IV книгу од. Это был период, когда наступила пора особого могущества и величия Рима в лице Августа. В IV книге од Гораций торжественно воспекает Августа, по велению небезызвестного нам правителя возвеличивает его пасынков Тиберия, и Друза и фактически становится «певцом рода Юлиев».

Оды четвертой книги были последними песнями Горация: утомленный и уверенный в бессмертии своей славы, он простился ими с публикой. В них соединены все достоинства и недостатки его лирики, главные из которых: красота формы, изящество стиха и языка, узкая прозаичность мыслей, отсутствие поэтического энтузиазма, возвышенной идеальности.

Эподы – ямбические стихотворения, написанные двустопиями. Эти насмешливые, полные иронии, даже довольно грубые стихотворения, чем-то напоминают нам сатиры. Подражая Архилоху, он обращает свои насмешки на современников. Так, в 4-м эподе Гораций высмеивает чванливого трибуна,

---

¹⁰⁴Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. Под ред. Л. П. Чебаевская, 1971. - 439 с.

выскачку, шествующего по улицам Рима в непомерно длинной тоге; в 10-м эпосе обрушивается на бездарного поэта Мевия и, используя мотив одного из стихотворений Архилоха, сулит гибель кораблю, на котором плывет Мевий. Среди персонажей эпосов встречается жестокая колдунья, неверная возлюбленная, легкомысленная старуха и т. п. Круг действующих лиц ограничен у Горация «маленькими людьми», так как нападки на сильных мира сего были в это время небезопасны.

Эпосы Горация написаны раньше од и одновременно с первыми сатирами - во время гражданских войн и правления триумвиров. Осуждая распри, ведущие, с его точки зрения, к гибели Рима, он не видит выхода из создавшегося положения и не выдвигает еще никаких положительных идеалов.

Эпосы отличаются от сатир тем, что часто направлены против определенных лиц, и вообще написаны тоном, более резким и горьким. Так, например, эпосы 5-ый и 17-ый направлены против развратницы Канидии; эпосы 8 и 12 против старых и безобразных развратниц; эпос 15 против Неэры, изменившей Горацию. Другие имеют более широкое содержание, как например эпос 2-й, эпосы 3 и 14, имеющие форму посланий к Мecenату, написаны тоном веселой шутливости; в эпосах 7 и 16 – сурово изобличаются гибельные ошибки римского народа, написанные в то время, когда уже угрожала вспыхнуть война между Октавианом и Антонием. Эпосы, написанные в 32 и 31 годах до Р. Х., веселы и тонки: ход стиха в них очень оригинален, и в их веселости веет дух высшего общества подавляет некоторую грусть с которой описываются события времени их создания:

«Куда, куда вы валите, преступные,

Мечи в безумье выхватив?!

Неужто мало и полей, и волн морских

Залито кровью римскою —

Не для того, чтоб Карфагена жадного
Сожгли твердыню римляне,
Не для того, чтобы британец сломленный
Прошел по Риму скованным,
А для того, чтобы, парфянам на руку,
Наш Рим погиб от рук своих?»¹⁰⁵

Довольно опасно для Горация с его бунтарским прошлым было писать такие стихи, однако непоколебимая уверенность в своих представлениях и идеалах направляет поэта.

Последние произведения Горация – «Послания». Это письма в стихотворной форме, написанные определенным адресатам. Написаны они гекзаметром. Тематика посланий разнообразна в связи с привлечением обширного иллюстративного материала из жизни и литературы. Что же касается основной смысловой направленности, то в первом сборнике «Посланий» Гораций снова стремится раскрыть уже достигнутое им искусство «держаться «золотой середины», ничему не удивляться, уметь довольствоваться доступными радостями жизни), а второй сборник (из трех «Посланий») посвящен вопросам литературной теории. Следует особо отметить последнее «Послание» – «Послание к Пизонам» («Наука поэзии»). Это послание уже древние выделяли как отдельное произведение, рассматривая его как изложение теории поэтического искусства. Гораций формулирует важнейшие эстетические принципы классицизма о единстве, простоте и цельности произведения. Он говорит о содержательности искусства, о средствах воздействия на аудиторию, об общественном значении поэзии и о роли поэта. Большое внимание уделяется художественной форме и композиции произведения, критериям оценки

---

¹⁰⁵Гораций, Эподы. Сатиры, VII, 10.

поэтического мастерства. Сам поэт так говорит о задачах, которые ставит перед собой поэт при написании стихотворений и как их правильно достигать

«Сам не творя, покажу я, в чем дар, в чем долг стихотворца,

Что ему средства дает, образует его и питает,

Что хорошо, что нет, где верный путь, где неверный»¹⁰⁶

«Наука поэзии» Горация является памятником античной классической эстетики. Однако, как ни велик был вклад Горация в историю поэзии в виде этого произведения, однако для изучаемой темы — это произведение имеет не очень большое значение.

Безусловно политическая среда, в которой творил Гораций оказала на него большое влияние. Будучи изначально сторонником противника Августа-Брута, Гораций рисковал попасть в разряд его врага, а то и в проскрипционные списки, которых не избежал его коллега Цицерон: «Цицерон услышал топот, приказал рабам остановиться и опустить носилки на землю. Подперев, по своему обыкновению, подбородок левою рукой, он пристальным взглядом смотрел на палачей, грязный, давно не стриженный, с иссушенным мучительной заботой лицом. Когда палач подбежал к носилкам, Цицерон сам вытянул шею навстречу мечу, и Геренний перерезал ему горло. Так он погиб на шестьдесят четвертом году жизни»¹⁰⁷ Горацию повезло больше: он не успел на тот момент сколько ни будь привлечь внимание к своей персоне, в отличие от Цицерона, долгие годы защищавшего республиканские традиции. Гораций переосмыслил свои политические взгляды и решил более в политику не вмешиваться. Ни в одном своем труде Гораций не выразил никакого особого недовольства или поддержки политики, проводимой Августом. Не было в его произведениях

---

¹⁰⁶Гораций, Наука поэзии, I, 300.

¹⁰⁷Плутарх, II, 48 // Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. II / Плутарх. Под. ред. С.С. Аверинцева. М., 1994.

ни явной лести или пропаганды, но и увещевания Горация насчет тех или иных улучшений, требуемых в государственном устройстве, законодательстве или общественной жизни были скорее добрыми советами, чем жесткой критикой:

«О, побудь меж нас, меж сынов Квирина!
Благосклонен будь: хоть злодейства наши
Гнев твой будят, ты не спеши умчаться,
Ветром стремимый,
Ввысь. И тешься здесь получать триумфы,
Здесь зовись отцом, гражданином первым,
Будь нам вождь, не дай без отмщенья грабить
Конным парфянам.»¹⁰⁸

Примерно так в произведениях Горация говорится обо всех заслугах Августа, без подобострастия и уважительно. Однако такое отношение не было Августу по душе. Он за многие годы стремления к единоличной власти Август склонил на свою сторону всех непокорных или избавился от них. Как мы знаем Октавиан Август, пришедший к власти после убийства Цезаря на 12 лет уничтожил всех своих соправителей, подчинил себе армию, подкупив щедрыми раздачами и почистил сенат, занимая нужные должности. И к 27 году до н.э. он заслуживает новой почетной должности: «Октавиан официально отказался от того, чтобы пожизненно быть диктатором и консулом, удовольствовавшись почетным наименованием принцепса сената. Принцепсом назывался тот, кто в списке сенаторов стоял первым; формально у принцепса не было никакой власти, он пользовался лишь авторитетом, но обладал драгоценным правом первым высказывать свое мнение в сенате. Это право Октавиан сохранил за собой навсегда.»¹⁰⁹ Благодаря новому титулу и нескольким пожизненным должностям Август фактически правил единолично. Для укрепления собственной власти ему нужен был контроль за

---

¹⁰⁸Гораций, Оды, II, 50.

¹⁰⁹Федорова. Императорский Рим в лицах. Указ. соч. С. – 85.

искусством, в том числе и за литературой. Этой задачей в его окружении занимался Гай Цильний Меценат. «Ему [Агриппе] и Меценату он дал исключительно широкие полномочия во всех делах, вплоть до того, что они могли читать письма, которые он сам писал сенату и другим людям, и потом даже делать в них любые приписки по своему усмотрению.»¹¹⁰ Он то первым и завидит знакомство с Горацием. Позднее знакомит его с Августом Октавианом. Август в надежде на благосклонность поэта предлагает ему работу своим личным секретарем. Но Гораций в вежливой форме отвергает его предложение. Октавиан с настороженностью воспринимает его ответ. Гораций хочет оставаться независимым, но вряд ли благодаря открытой непокорности или недовольству. Скорее он поддерживает тем самым постепенно развиваемую им философию «золотой середины», в которой нет места излишества и соблазнам, а такая высокая должность довольно большой соблазн. «Конфликт между дружескими и клиентскими отношениями показательнее всего выступает в послании I, 7: Меценат дружески просит Горация приехать к нему из подаренного им, Меценатом, имения. Гораций принимает просьбу друга за приказ патрона, отвечает отказом и пишет, что ради своей независимости он готов отказаться и от имения.»¹¹¹ В целом влияние политики Августа на Горация произошло после поражения Брута в сражении при Филлипах. После возвращения Горация Флакка из Македонии его взгляды на политику меняются, и он сознательно ее избегает, даже после таких событий как битва у мыса Акциум, обожествлению Августа, присвоению ему громких титулов и триумфов. Он констатирует эти события как факт и то не все. И при этом не восхваляет политику Августа. Если политика в чем и повлияла на произведения Горация, так это тем что автор не воспринимает ее и старается всячески избегать.

---

¹¹¹Гаспаров М. Л. Избранные труды. Т. I. О поэтах. - М.,1997. - С. 49-80.

2.3 Творчество Овидия и идеологическая политика Августа: точки соприкосновения

Еще один прославленный поэт о котором пойдет здесь речь был Публий Овидий Назон. Его любовная элегия ставила его в один ряд с Тибуллом и Проперцием. Его стихи легки приятны для слуха читателя, будь то элегии о любви или мифологические рассказы, он завоевал любовь своих читателей, имея зачастую скандальный успех. На пике славы его без видимых причин ссылают в Тому. Или же все-таки причины были? Чем поэт прогневал Августа Октавиана? Как смог впасть в немилость? И конечно же как политика Августа смогла оказать влияние на поэзию Овидия. Именно это и станет ясно в следующей главе нашего исследования

Чтобы проследить влияние политики Августа на поэзию Овидия мы кратко рассмотрим основные события его жизни. «Овидий родился в 43 г. до н. э. Поэт недаром обозначает этот год кровавой перифразой. Рим уже около столетия терзали гражданские войны. Против сената, олигархически управлявшего римской республикой, выступали популярные полководцы, опираясь на войско и на толпу. В год рождения Овидия в союз против сената вступили Марк Антоний и молодой приемный сын только что убитого Юлия Цезаря — Гай Октавиан.»¹¹² Однако несмотря на вереницу гражданских войн, которые велись в стране на Овидия они влияния не оказали. Его детство и юность прошли вдали от волнений, в Риме, куда его с братом привез отец, чтобы дать ему хорошее образование. Он учился в Риме, затем в Афинах, Малой Азии и на Сицилии. Отец поэта происходил из знатного рода всадников и хотел, чтобы его сын занял место в сенате. Однако чаяниям отца не суждено было сбыться: «Овидию пришлось стать мелким полицейским чиновником, «триумвиром по уголовным делам», подом он занял место в судебной коллегии децемвиров. Теперь он мог надеяться получить звание квестора и войти в сенат; но тут его отвращение к политике наконец

---

¹¹²Гаспаров М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. — М., 1997. С. 167-168,

одержало верх над настойчивостью отца. Он отказался от дальнейшей карьеры — «сузил полосу», предпочел узкую красную полосу на всаднической тунике широкой сенатской полосе. С этих пор он жил в Риме частным человеком, занимаясь лишь тем, что доставляло ему удовольствие: словесностью и любовью.»¹¹³ Благо Овидий имел большое поместье в центре Рима и ни в чем не нуждался, потому то он мог позволить себе навлечь на себя гнев отца, занимаясь поэзией. Писать стихи он начал раньше, чем ступил на путь поэта. Его первое публичное выступление прошло в 18 лет. Благодаря своему таланту он добивается расположения поэта Мессалы и входит в круг уже известных писателей. Свою поэтическую деятельность он начал с написания любовных элегий. Он писал их с 23-15 гг до н.э. Сборник из 5 книг *Amores* вышел в 14 году до н.э. Позднее он сводит их в три книги, до наших дней элегии дошли в виде трех книг. Одновременно с ними он пишет «Героиды»-письма мифологических красавиц своим возлюбленным в момент разлуки. Позднее он пишет три ответа от героев на письма. Выход его произведений датируются примерно 4 г. до н.э. Далее примерно между I в до н.э. и I в. н. э он пишет еще одно крупное произведение «Наука любви» - это дидактическая поэма в трех книгах: первые две посвящены мужчинам и как они могут завоевать женское сердце, третья адресована женщинам, чтобы помочь удержать мужчину. Продолжением-антагонистом этой поэме становится «Лекарство от любви»- советы как с губельной любовью бороться.

Вообще к моменту окончания «любовного цикла» своей поэзии поэту было уже 45 лет, хотя он и не потерял в своих стихах того изящества и буйства эмоций, с которыми он начинал их писать еще совсем юным. К этому времени он был общепризнанным поэтом, любимцем публики и наконец-то счастлив в браке: «Он женился в третий раз, на вдове из хорошего рода, и на этот раз был счастлив; у него росла дочь, которую он любил; дом

---

¹¹³Гаспаров М. Л. Указ. соч. С. 168,

его стоял в центре Рима, близ Капитолия, а загородный сад, где он писал стихи, — к северу от Рима, на берегу Тибра. Жил он хлебосольно, не зная счета друзьям, и пользовался любовью. По общему признанию, он был первым поэтом Рима: Вергилий, Гораций, Проперций были уже в могиле, а из остальных римских поэтов никто не мог и подумать равняться с Овидием.»¹¹⁴

Однако же Овидия не прельщает остаться в веках просто одним из лучших элегиков, он желал славы и в более серьезных-эпических произведениях. Поэтому он приступает к более серьезным произведениям «Метаморфозы» о сотворении мира и превращениях мифических героев в предметы окружающего мира и «Фасты» о римском календаре. «Первая из них была обработана лишь наполовину и оканчивалась на июне, вторая не получила окончательной обработки; поэт сжег свою рукопись, но поэма была издана по рукописям, бывшим в руках у его друзей.»¹¹⁵ Причиной того что эти произведения были не окончены был тот факт, что примерно в 8-9 году н.э. Овидия неожиданно отправляют в Томи, на окраину империи. В изгнании сам поэт упоминает о причинах своей ссылки довольно размыто:

«95 Цезарь меня покарал, я виновен: блюдя благочестье,

Я преступлений своих и не берусь защищать.

Но коль деянья людей не вводят богов в заблужденье,

Знайте: хоть я виноват, нет злодеяний за мной.

Сами вы знаете: я совершил и вправду оплошность,

100 В этом не умысел злой — глупость повинна моя.»¹¹⁶

---

¹¹⁴Гаспаров М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. — М., 1997. С. 171.

¹¹⁵Покровский М. М. История римской литературы. М.- Л. 1942. С. 245.

¹¹⁶Овидий, Скорбные элегии, кн. I, II, 95.

Овидий во время путешествия в Томы начинает писать новое произведение «Скорбные элегии», отправляя первую книгу в Рим на том же корабле. После этого последуют еще 2 книги «Скорбных элегий» и поэма «Письма с Понта». Но это уже не прежняя легковесная изящная поэзия, а мольбы глубоко несчастного человека, молящего Августа о прощении. Но несмотря на все просьбы и мольбы в стихотворной форме, Август остается непреклонен. Как и его наследник Тиберий, который после смерти Октавиана в 14г. н.э. не возвращает поэта на родину. И поэт умирает в 17 году, так и не увидев более так горячо любимую ему Италию. Одна половина жизни поэта прошла в прекрасном легкомысленном времяпрепровождении, наслаждении всеми благами жизни, соблазнении женщин, вторая же была по признанию самого поэта расплатой за его прелюбодеяния и его открытость. Краткий экскурс в биографию поэта дает нам некое поверхностное представление об обстоятельствах жизни поэта. Далее в работе будет рассматриваться как политика Октавиана Августа внесла свою лепту в его произведения и в его судьбу.

Первыми произведениям поэта, написанные в Риме, были любовные стихи, в форме элегического дистиха. Им он овладел в совершенстве. Любовная элегия Овидия отличалась от элегий Тибулла, Проперция или Катулла своей легкомысленностью и изящностью, его элегии были пронизаны иронией и флиртом. Кроме того, он применяет приемы риторики в написании элегий. Одновременно с Любовными элегиями Овидий пишет еще одно произведение – «Героиды», 15 писем-обращений от мифологических героинь своим возлюбленным, которые пребывают в разлуке. От любовных стихов он переходит к любовно-мифологическим, описывающим больше одиночество, грусть тоску и стенания, страдающих женщин.

Примерно в это же время поэт создает и другие произведения далекие от любовной тематики, которые, однако не дошли до наших дней. «К периоду работы над «Героинями» относится недошедшая до нас трагедия

«Медая», о которой античная критика отзывается с чрезвычайной похвалой. «Медая» Овидия и (также несохранившийся) «Фиест» Вария считались лучшими произведениями римской трагической поэзии.»¹¹⁷

Ну и конечно же одно из главных произведений Овидия-венец его любовной поэзии – это «Наука любви». Эта книга содержит советы влюбленным мужчинам, о том, как завоевать сердце объекта страсти. «Выступив в "Любовных элегиях" как практик любви, Овидий на рубеже I в. до Р. Х.— I в* Р. Х. пробует свои силы в роли теоретика любовных чувств и создает дидактическую поэму в трех книгах "Наука любви". Первые две книги обращены к мужчинам и излагают способы завоевать женщину и сохранить ее любовь; третья — адресована женщинам и учит тому, как соблазнить и удержать мужчину.»¹¹⁸ Это была дидактическая поэма – поучение, однако носила она прежний легкий и изящный характер, как и Amores.

Если говорить о политизированности любовных элегий Овидия, то прежде всего стоит сказать, что политики он всегда старался избегать, а если и упоминал, то скорее для подтверждения девиза «игра ради игры» и не более. Поэта вполне устраивало его положение на литературном поприще, и не искал ни расположения Августа, ни Мecenата-его ближайшего сподвижника в литературных кругах. Более всего из литературного общества он сошелся с Мессалой Корвином и политики старался не касаться. Уже одно это одно вызвать недовольство принцепса, но был и более веский довод к его неприятию и последующей ссылке. Прежде чем говорить об изгнании поэта в Тому, на край огромной страны стоит разобраться получше в причинах этой ссылки. Для этого необходимо отразить политическую обстановку, которую создал Октавиан Август.

---

¹¹⁷Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. Учебное пособие. Под ред. Л. П. Чебаевская. - М., 1971. С.

¹¹⁸Овидий П.Н. Собрание сочинений. Указ. соч. С. - 10.

Чтобы прийти к единоличной власти Август прибег к хитрости после победы над Антонием в битве при Акции в 31 г. до н.э. Он объявил начало новой эры: *Res publica restituta* – «восстановленная республика», позднее названная принципатом. Чтобы понять, что это такое обратимся к немецкому исследователю Теодору Моммезену, а вернее к его лекциям, опубликованным его студентами Паулем и Себастьяном Хензелям: «Новая организация — это *res publica restituta* (восстановленная Республика), как ее называет Август: республика с монархической верхушкой. Изначально Республика основывается на суверенитете народа, на народных представителях. Устройство принципата имеет собственно трех отцов: Цезаря, Августа, Тиберия; Август осуществлял устройство по плану Цезаря, Тиберий — по плану Августа. Однако нельзя отрицать, что в характере [МН. 133] Августа была нерешительность, страх сделать окончательные выводы, которых Тиберий не знал. Под гражданами римской общины (*populus Romanus*) все еще понимали тех мужей, которые собирались на Марсовом поле на своих участках для голосования. Это было хорошим учреждением для одной области; для такого мирового государства, как Рим, это было невозможно. Поэтому и народное собрание стало лишь машиной, работавшей вхолостую; когда дело попадало в руки народного собрания, то оно уже было потенциально выполненным»¹¹⁹. Начиная с 27 года до н.э. Август начал «восстановление республики» в полную силу обрета большую власть над сенатом и народом путем множественных манипуляций. Упомянем здесь хотя бы один из них, например, получение нескольких должностей одновременно. Первым он получил *imperium* — высшую военную власть, затем он получает полномочия цензора и проводит чистку сената по своему усмотрению, несколько раз избирался консулом и как писал Октавиан в своих мемуарах: «После этого времени я превосходил всех авторитетом, но власти имел не больше, чем другие, кто были у меня когда-

---

¹¹⁹История Римских императоров: по конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей. Указ. соч. С. - 86.

либо коллегами по должности.»¹²⁰. Одним из пунктов «восстановления» является возврат к традициям старых нравов и сохранения брака и наследственности патрицианских семей. Во время гражданских войн эти традиции не соблюдались, мужья открыто могли заводить любовниц невзирая на последствия, а жены изменяли мужьям. Не избежал подобных грехов и сам Август, и его семья, а именно его дочь и внучка - обе Юлии. «Обеих Юлий, дочь и внучку, запятнанных всеми пороками, ему пришлось сослать»¹²¹. Несмотря на это, Август долгие годы пытался провести в Сенате законы о браке и супружеской измене. И когда он сначала сослал свою дочь Юлию, а затем и внучку в 8 г. н.э. скандал был неизбежен. И по довольно счастливому стечению обстоятельств в Томы под малопонятным предлогом отправляют Овидия, вокруг ссылки которого скандал и поднялся. А закон все-таки был проведен в сенате. Смотреть на это можно по-разному. Например, как британский антиковед Майкл Грант «Его общественные нравственные установки были весьма твердыми, и он изгнал своих дочь и внучку, и ту и другую звали Юлиями (а также поэта Овидия, который, вероятно, знал слишком много о похождениях обеих дам), за то, что они пошли наперекор его принципам.»¹²² Ну или как советский и российский антиковед Елена Федорова: «Внешне Август старался держаться скромно и достойно, и как будто даже пытался вернуть развращенный роскошью Рим к строгим нравам древней республики. Август издал законы, чтобы укрепить семью и обуздать роскошь и разврат. Однако по жестокой закономерности судьбы ему пришлось применить эти карающие законы к членам своей семьи, ибо его лицемерие, расчетливость и бессердечие пагубным образом сказались на нравственном облике его детей и внуков. Сам Август в личной жизни далеко не всегда был безупречен.»¹²³ На самом деле как бы не относились историки к причинам ссылки Овидия, политизированность его произведений и

---

¹²⁰Шифман. Цезарь Август. Указ. соч. С. 189—199.

¹²¹Светоний, II, 65.

¹²²Грант, М. Римские императоры. Указ. соч. С. - 28.

¹²³Федорова, Е. В. Указ. соч. С. - 90.

намеренное оскорбление нравственных устоев, пропагандируемых Августом в рамках собственного величия почти никем из историков не признается.

Однако вернемся к изгнанному поэту. После известия о предстоящем изгнании Овидий пребывал в полном отчаянье. Он думал, что более не будет творить, однако уже по дороге у него рождаются строки первой книги «Скорбных элегий», первую главу которой он отправил с тем же кораблем с каким прибыл в Томи:

«Так, без хозяина в путь отправляешься, малый мой свиток,

В Град, куда мне, увы, доступа нет самому.

Не нарядившись, иди, как сосланным быть подобает.

Бедный! Пусть жизни моей твой соответствует вид.»¹²⁴

В первой книге Овидий с опаской просит рассказывать о своих письмах. Далее следуют еще 4 книги полных скорби и страданий. В них он описывает тяготы жизни в изгнании, обращается к Августу с просьбами о возвращении на родину, но тщетно.

Овидий очень долго не мог свыкнуться с мыслью, что ему предстоит долгое пребывание в ссылке, первое время он даже отказывался учить язык варваров. Последующие его произведение «Послания с Понта» в четырех книгах было более откровенно и обращено к определенным личностям: жене, Месалину, Германику Цезарю, Флакку и т.д. Тут он обращается уже с горькими стенаниями и мольбами к каждому адресату, чтобы с их помощью вымолить прощение у Октавиана:

«Если я буду спасен — буду спасен лишь тобой.

Милость твоя подкрепит мои усталые силы,

Милость, которой исток — Цезарь, наш бог и твой друг.

---

¹²⁴Овидий, Скорбные элегии, I, 5.

Тут-то и должен блеснуть твой наследственный дар красноречья —

50 Всем подзащитным твоим сила знакома его.

В брате твоём и в тебе живет красноречье Мессалы,

В вас обретает оно истых его сыновей.

Я обращаюсь к тебе не с тем, чтоб молить о защите —

Это без пользы тому, кто уж признался в вине,—

55 Я об одном лишь прошу: реши, оправдать ли проступок

Напоминаясь причин или о них промолчать?»¹²⁵.

Однако на положительное решение надежда угасала с каждым годом в изгнании. После смерти Октавиана Августа в 14 году н.э. Овидий уже смирился со своей судьбой поняв, что родину он уже не увидит. Сам же он умирает уже в 17 г. н.э. в возрасте 63 лет.

Его поэзия оказала огромное влияние на мировую литературу на ближайшие столетия. Несколько веков мифология изучалась по трактату «Метаморфозы», а его любовной и скорбной элегии подражали такие писатели как Пушкин, Заболотский и т.д. Однако в свое время они оказались не более чем орудием для приближения к цели принцепса. В его поэзии с трудом можно проследить и критику, и пропаганду в адрес политики Августа. До ссылки Овидий старался не упоминать о политике в своих стихах, он творил и наслаждался жизнью вероятно не предполагая, что таким образом можно вызвать гнев принцепса. Он является нам жертвой череды случайности, которые привели его к высылке из страны. Что касается частых упоминаний о величии и великодушии Цезаря Августа в поздних произведениях поэта, то это с большой вероятностью лучше распознать как открытую лесть с целью смягчения наказания, и естественно к пропаганде не

---

¹²⁵ Овидий, Письма с Понта, II, 45.

имеет отношения. Это даже скорее можно воспринять как критику. Благодаря расчётливости и проницательности ума император понимал, что если он признает притязания поэта и уж тем более смягчит наказание, то этим еще больше привлечет ненужное внимание со стороны общественности к своей персоне, а точнее к его семье, которая, как и он сам были далеки от приписываемой им славы благодетелей и поборников чести и совести.

Выводы по Главе 2

Подводя краткий итог по второй главе необходимо отметить общую тенденцию к упоминанию Августа в поэтических произведениях его современников. Однако стремление к пропаганде или критике его политики прослеживается не у всех. Если обратиться к поэзии Тибулла, то упоминаний об Августе в ней практически не встречается. При этом если анализировать другие сохранившиеся источники (заметки, биографии) или воспоминания его современников, то тенденций к политизированности сочинений Тибулла не наблюдается. Чего нельзя сказать о других поэтах. Чаще всего в пропагандистском свете Август и его деяния упоминаются в поэзии

Вергилия, как в его ранних произведениях, так и позднее в его «Энеиде». Однако если сопоставить его биографию с этапами жизни Октавиана и библиографией поэта, то можно сделать вывод, что посыл его был искренним и полным надежд на прекрасное будущее под руководством «отпрыска богов». Он описывает ужасы гражданской войны, проскрипций, но не ассоциирует их с Августом, не наставляя и не осуждая его или его политику. Любопытно что у Горация, человека, поднявшегося благодаря благосклонности принцепса, бывшего республиканца Август упоминается гораздо реже, что говорит скорее о необходимости освещать политику, чем стремлении прославлять его. У него (Горация. - Н.В.) чаще встречаются осуждающие или поучающие строки, направленные не конкретно против политики Августа, а против некоторых ее аспектов или человеческих пороков. А если посмотреть на поэзию Проперция, то здесь прослеживается явная пропаганда его политики. Кроме того, он состоял в кружке Мecenата и даже планировал посвятить Августу пьесу. Рассуждая же о поэзии Овидия можно с уверенностью сказать, что участие в политических интригах Августа было инициировано принцепсом и в его интересах. Подводя финальную черту необходимо заметить, что пропагандных тенденций в поэтической литературе прослеживается больше, несмотря на отсутствие побуждений к ним у многих поэтов.

Заключение

В настоящей работе мы попытались рассмотреть пропаганду власти принципата Августа в римской литературе на грани эпох на примере поэтических произведений, написанных в период с 44 г. до н.э. до 14 года н.э. Нами, была поставлена цель изучить политические высказывания (критические или апологетические) в поэтических произведениях ранней Римской империи, путем решения следующих задач:

- проанализировать основные черты внутренней и внешней политики Октавиана Августа;

- дать краткую характеристику идеологии времени правления Августа
- выявили политические тенденции поэзии Катуллы, Тибуллы и Проперция.
- проанализировать произведения Вергилия и Горация, в которых проявляются политические высказывания (критические или апологетические) в адрес Августа;
- выявить в сочинениях Овидия влияние идеологии режима принципата.

В процессе достижения вышеперечисленных задач мы изучили множество источников эпохи правления Августа, позволяющих понять многообразие оценки результатов его правления в различных сферах жизни общества, литературе в целом и поэзии в частности, определить полноту влияния новой формы правления на ход истории и понять общий вклад его правления в будущее зарождающейся Римской империи. Этот период был очень важен в качестве передышки между затянувшимися гражданскими войнами и внутривластными распрями и незаметно привел в движение плавный переход от республики к империи, от власти сената и народа к власти единоличной власти, от *res publica* к *imperium*. Необходимо отметить, что новая форма власти была искусственно поддерживаема лишь личным авторитетом Августа, полученным в процессе многоходовых интриг и хитрых пертурбаций, проводимых принцепсом. В этом изворотливом плане одним немаловажным аспектом выступала пропаганда в литературе и поэзии, которая переживала на тот момент свой «золотой век». Тут то и вступает в силу такое явление как пропаганда, либо отслеживание критических высказываний в адрес такого крупного политика как Август. В этот период писали самые известные поэты Рима. Великие умы целой эпохи творили либо во имя Цезаря Августа, либо держались политического нейтралитета, желающих громко критиковать формирующееся единовластие было не много.

Для того чтобы лучше понять все ступени развития поэтических творений современников Августа мы изучили биографию и творчество крупного поэта – основоположника римской лирики – Валерия Катулла. Его поэзия очень разнообразна: от нежных и невесомых любовных речей до слов полных грубости и ругательств, однако к политике и политикам он относился с презрением и даже посвятил этому несколько своих стихов. В это время в стране происходили бурные перемены, и критика власти по всей видимости была не столь страшна, либо просто на это предпочли закрыть глаза. Далее мы немного рассказали о продолжателях лирической линии поэзии Альбии Тибулле, представителе кружка Мессалы Корвина и Проперции, примкнувшем к кружку Мecenата. Эти два поэта могли обладать удивительно похожими судьбами: родились примерно в одно время в провинциях Рима, писали лирические произведения и ушли из жизни молодыми и тоже примерно в одно время между 19 и 15 годами до н.э. и о каждом из них сохранилось очень мало данных. Если бы они не находились по разные стороны политических баррикад: республиканец, сохранявший нейтралитет и хваливший вовсе не Цезаря и поэт великодушно льстящий и прославляющий политику будущего императора. Одним из самых популярных и прославленных поэтов был Публий Вергилий Марон. Его поэзия погружала читателя в мир грез и утопически прекрасных картин иллюзорного будущего. Она поражала своей красочностью и реальностью, заставляя читателя погружаться в созерцание красоты цветущей природы. Либо при описании крупных сражений и эпических сцен, заставляя тебя переживать и сочувствовать героям. Можно предположить, что отблеск этого таланта Октавиан мог заметить, еще встретив Вергилия, который был его старше, на обучении в Риме. С этого момента их судьбы сплетаются, чтобы пересечься через несколько лет. Октавиан помогает Вергилию спасти поместье его отца от проскрипций в 43 г до н.э., что становится толчком к упоминанию и прославлению Августа в произведениях Вергилия. На наш взгляд Вергилий почитал Августа и прославлял его не в угоду власти или

ради личной выгоды, а скорее потому, что он искренне верил в его необычность, божественность, избранность, преданность высшим идеалам мира и процветания в стране. Именно это обстоятельство и подвигло прославлять и пропагандировать политику Августа не наигранно и честно, потому как довольно трудно принять неискренность похвал в стольких произведениях поэта. Вергилий не просто писал хорошие стихи, он вкладывал в них часть жизни, «Энеиду» писал около 10 лет, продумывая и взвешивая уместность употребления каждого слова, которые несли в себе колоссальную смысловую нагрузку, даже при небольшом объеме материала. Основной смысл не всегда лежал на поверхности, но при повторном рассмотрении довольно просто определялся. Таким образом «великий актер» заполучил в свои пропагандисты самого искреннего своего почитателя.

Если говорить о влиянии политики Августа на литературу Горация и Овидия, то она не может оцениваться однозначно в силу многих обстоятельств. Одним из главных можно назвать разницу в положении и возрасте поэтов. Гораций родившийся в простой семье и пропитанный республиканским духом после восхождения Августа и по мере продвижения его политической лестнице поменял свои идеологические предпочтения в угоду Августу, хоть и не признавал их окончательно, говоря о «золотой середине». Овидий же воспитанный в светском Риме в семье с достатком и положением, остался верен своим принципам и старался как можно меньше приближаться к политике, хоть и избежать ее не пришлось. И даже находясь в ссылке Овидий не чувствовал вины до самой смерти. Второй и немаловажной причиной выступает разница в характере поэтов: Гораций, сдержанный и умеренный во всем, и Овидий, легкомысленный и увлеченный жизнью и желанием ей наслаждаться. Кроме того, имеет значение разница в возрасте поэтов. Пока Гораций и Вергилий, Тибулл и Проперций сияли в лучах славы римского народа на легкомысленные фривольные стихи внимания могли и не обратить, но после смерти Вергилия, Горация, Мецената и большей части своих наследников Август видимо задумался не

только о наследниках, но и о наследии в виде законов о продолжении рода. А их продвижению и нашлась причина в виде Овидия, как «учителя непристойного прелюбодеяния» (*obscoeni adulterii*)¹²⁶. Но есть и общие черты во влиянии политики Августа на поэзию и Горация, и Овидия. Хотя бы раз в их стихах упоминались восхваления принцепса, хоть у Горация они встречались и чаще. Гораций больше обращался к Августу с наставлениями, а вот Овидий только с мольбами о прощении. Подведя итог можно сказать что политика всегда во все времена влияла на литературу. Мы же в нашей работе рассмотрели влияние политики одного из самых хитрых и лицемерных политиков в истории и можем сделать вывод, что каким бы не было это влияние пагубным или вдохновляющим, цели своей оно достигло.

Немецкий ученый Г. Хафнер довольно точно выразился о портрете Августа «Эти портреты, концентрирующие внимание только на человеке, стали примером подражания для последующих императоров, пока "принципат" с его ярко выраженной человечностью вновь не уступил место абсолютному господству греко- восточных образцов»¹²⁷.

Коль хорошо сыграли мы, похлопайте

И проводите добрым нас напутствием.¹²⁸

Список источников и литературы

Источники

1. Веллей Патеркул. Римская история // Малые римские историки: Веллей Патеркул, Луций Аней Флор, Луций Ампелий.[Текст] / Изд. под. А.И. Немировским. М. : Ладомир, 1995. – 404 с

---

¹²⁶ Покровский М. М. История римской литературы. М.- Л.,1942. С.

¹²⁷ Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове, Предисл. Г.Б. Федоров, Ред. Г.Б. Федоров. - М., 1984.

¹²⁸ Светоний, Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993.

2. Вергилий, Публий Марон. Буколики. Георгики. Энеида [Текст] / Публий Вергилий Марон; пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М. : Худож. лит., 1971. — 462 с
3. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. [Текст] / Пер. с лат.; Вступ. статья М. Гаспарова; Коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. — М. : Худож. лит., 1979 — 550 с.
4. Вергилий, Публий Марон. Собрание сочинений в одном томе (Библиотека античной поэзии). [Текст] / СПб. : Биографический ин-т, Студия биографика, 1994., - 474 с
5. Вергилий Энеида [Текст] / Пер. В. Брюсов и С. Соловьева, под ред. Н.Ф. Дератани, Academia, 1933. - 382 с.
6. Гораций Флакк Квинт. Полное собрание сочинений. [Текст] / Гораций. М.- Л. 1936. — 472 с.
7. Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания [Текст] / Квинт Гораций Флакк – под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Худож. лит., 1970. — 478 с.
8. Квинта Горация Флакка Десять писем первой книги. [Текст] / [Перевел А. Д. Кантемир]. - 2-м тиснением. – СПб. : При Имп. Акад. наук, 1788. - 123 с.
9. Гаспаров М. Л. Избранные труды, том I. О поэтах. [Текст] / Гаспаров М.Л. — М. : «Языки русской культуры», 1997. — 664 с.
10. Катулл, Гай Валерий, Тибулл Альбий, Проперций Секст. Сочинения. [Текст] / Катулл Г., Тибулл А. Сер. Библиотека античной литературы. Рим; М. : Изд-во: Художественная литература. 1963. – 508 с.
11. Катулл, Гай Валерий. Сочинения [Текст] / Катулл Г.В. Перевод с лат. Ольги Славянки. -М. : «Русская панорама», 2009. - На рус. и лат. яз. - 384 с

- 12.Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. [Текст] / СПб. ,1993. – 448 с.
- 13.Лирика древней Эллады и Рима [Текст] / Алкей, Сапфо, Анакреонт [и др.]; сост. Н. И. Щавелева. М.: Искусство; 1990. — 191 с.
- 14.Овидий Н. П. Собрание сочинений. Том 1 (в двух томах) [Текст] / Публий Овидий Назон - под ред. Чистобаева С. В. СПб. : Биографический ин-т, Студия биографика, 1994. — 511 с.
- 15.Овидий. Метаморфозы [Текст] / Публий Овидий Назон; пер. С. Шервинского. М. : Худож. лит. ,1977. — 430 с.
- 16.Овидий. Скорбные элегии. Письма с Понта [Текст] / Публий Овидий Назон; изд. под. М. Л. Гаспаров, С.А. Ошеров. М.: Худож. лит. ,1973. - 270 стр.
- 17.Овидий. Элегии и малые поэмы [Текст] / Публий Овидий Назон; под общ. ред. С. Апта, М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1973. - 527 с.
- 18.Публий Вергилий Марон. Еней. В двух частях. [Текст] / Вергилий, П.М. Часть 1 Перевод В. Петрова. — СПб., 1781. — 309 с.
- 19.Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. II. [Текст] / Плутарх. Под. ред. С.С. Аверинцева. М. : Наука, 1994.
- 20.Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей [Текст] / Гай Светоний Транквилл, пер. М. Л. Гаспарова. М.: Наука, 1993. — 368 с.
- 21.Секст Проперций. Элегии. [Текст] / М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2004. — 272 с.
- 22.Энеида Вергилия. [Текст] / Переводъ А.Фета. М., 1888.
- 23.Цицерон, Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. [Текст] / пер. В.О. Горенштейна. М. : Мысль, 1999. – 782с.

24. Horatius F.Q. The odes of Horace in 4 books [Text] / transl. into Engl. lyric verse by Lord Ravensworth. : L, Upham and Beet, 1858. 475 p.
25. Virgil. T. I. Eclogues. Georgics. Aeneid I—VI [Text] // Loeb Classical Library, 1938. - 593 p.
26. P. Virgilii Maronis Georgicon [рукопись]. - [Б.м.], конец XVIII - начало XIX в. - 486 [из них 221 чистых] лл.

Литература

27. Альбрехт М. фон История римской литературы [Текст] / Пер. А. И. Любжина — М. : «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2002. — Т. 1. - 704 с.
28. Ассман Ян Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности [Текст] / Я. Ассман. Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М. : Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.
29. Бонгард-Левин Т. М. Древние цивилизации [Текст] / под ред. Т. М. Бонгард - Левина. М. : Мысль, 1989. — 479 с.
30. Буасье Г. Общественное настроение времён римских цезарей. [Текст] / Г. Буасье ; Пер. с 6 фр. [Текст] / Изд. В. Я. Яковлева. : П., Н. П. Карбасников., 1915. С. – 306 с.
31. Вержбицкий К. В. К вопросу о характере власти Августа [Электронный ресурс] // Античное общество-III. Тезисы докладов научной конференции 22-23 марта 1999 <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/1999-05/verzshb.htm>.
32. Вержбицкий К. В. Правовое оформление и реальные основы власти Августа. [Текст] / Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. Под редакцией д-ра ист. наук А.Ю. Дворниченко. СПб. : , 2003. С – 260-282.

- 33.Виппер, Р. Ю. История Древнего мира [Текст] / Р.Ю. Виппер, А. А. Васильев. М. : Республика, 1993. – 511 с.
- 34.Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. В 7 томах. Том 1 [Текст] / Монография. М.: Терра, 2008. - 640 с.
- 35.Грант, Майкл. Римские императоры. Биографический справочник правителей Римской империи с 31 г. до н. э. — 476 г. н. э. [Текст] / Майкл Грант. / пер. М. Гитт. М.: ТЕРРА – Книжный клуб. ,1998. – 400 с.
- 36.Грималь, П. Цивилизация древнего Рима [Текст]/ П. Грималь; пер. с фр. Екатеринбург; М.: АСТ, У – Фактория, 2008. – 509 с.
- 37.Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. I. [Текст] / Э.Д. Гримм: Спб. , 1900. – 525 с.
- 38.Грушка А.А. Избранные элегии Тибулла [Текст] / А.А. Грушка. Введение, комментарий и перевод. Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1903. — 401 с.
- 39.Дератани Н.Ф. (отв. ред.). История римской литературы[Текст] / М.: Издательство Московского университета, 1964. - 524 с.
- 40.Егоров, А. Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата [Текст] / А. Б. Егоров. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985 — 222 с.
- 41.Зелинский Ф.Ф. История античной культуры [Текст] / Ф.Ф. Зелинский, СПб. : Марс, 1995. — 380 с.
- 42.Зелинский Ф. Ф. Римская Империя. [Текст] / Ф.Ф. Зелинский - СПб. : Алетейя, 1999. Пер. с польского Н. А. Папчинская. — 2000 .— 489 с.
- 43.История древнего мира : Восток, Греция, Рим / И. А. Ладынин и др. — Л.: АСТ: СЛОВО: Полиграфиздат, 2010.- 576 с.

44. Ковалев, С. И. История Рима [Текст] / С. И. Ковалев; под ред. Э. Д. Фролова; изд. 2-е исп. и доп. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1986. — 744 с.
45. Культура Древнего Рима: в 2-х тт. Т. 1 [Текст] / под ред. Е. С. Голубцова. М. : изд. Наука, 1985. — 429 с.
46. Лев Остерман [Текст] / Л. Остерман. Римская история в лицах. М. : Изд-во ОТЧ, 1997. — 624 с.
47. Ломоносов. М. Краткое руководство к красноречию, или Риторика. — М., 1748 г.
48. Лукреций. О природе вещей. [Текст] / Лукреций. Поэма. — М. : Издательство академии наук СССР, 1958. С — 261.
49. Машкин Н. А. Принципат Августа: Происхождение и социальная сущность [Текст] / Н. А. Машкин. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — 610 с.
50. Машкин, Н. А. История древнего Рима [Текст] / Учеб. Н. А. Машкин; под ред. А. Г. Бокщанина. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. — 612 с.
51. Межерицкий Я. Ю. «Модели» единоличного правления в идеологии раннего принципата. [Текст] / Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. М. : МГЗПИ, 1984. С. 104-114.
52. Межерицкий Я. Ю. «Республиканская монархия» [Текст] / Я. Ю. Межерицкий: метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М. : Калуга: Изд-во КГПУ, 1994. - 442 с.
53. Межерицкий Я. Ю. Другой Август. [Текст] // Всеобщая история: современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 23. — Брянск, 2014. С. 20—41.

54. Михайловский Ф. А. Магистратские компоненты власти Августа в зарубежной историографии XIX-XX вв. [Текст] / М. : Вестник МГПУ № (3) 2009 С. 88-100.
55. Михайловский Ф. А. Магистратские компоненты власти Августа в оценке отечественной историографии. [Текст] / М. : Вестник МГПУ С. 93-102.
56. Моммзен Т. История Римских императоров: по конспектам Себастьяна и Пауля Хензелей, 1882-1886 гг. [Текст] / пер. с нем. Т. А. Орестовой. – СПб. : Ювента, 2002. – 642 с.
57. Неродо, Ж.-П. Август [Текст]/ Ж.-П. Неродо; пер. с фр. М. : Мол. Гвардия, 2003. — 366 с.
58. Парфенов В. Н. Император Цезарь Август [Текст]: армия, война, политика/ В.И. Парфенов. СПб. : Алтейя, 2001. — 278 с.
59. Патрахина Т. Н., Шламова Д. А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 305-308. — URL <https://moluch.ru/archive/84/15575/> (дата обращения: 18.09.2017).
60. Покровский М. М. История римской литературы [Текст] / М.- Л. : 1942. — 409 с.
61. Робер, Ж. – Н. Рим [Текст] / Ж. – Н. Робер; пер с фр. М. : Вече, 2006. — 384 с.
62. Ростовцев М. И. Рождение Римской империи [Текст] / М. И. Ростовцев. М. : Книжная находка, 2003. – 175 с.
63. Тронский И.М. История античной литературы. [Текст] / И. М. Тронский. Л. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1946. С — 497 с.

64. Утченко, С. Л. Древний Рим: События. Люди. Идеи [Текст] / С.Л. Утченко. М. : Наука, 1969. — 324 с.
65. Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах [Текст] / Е. В. Федорова. М. : Изд-во МГУ, 1982. — 462 с.
66. Ферреро, Г. Величие и падение Рима. Т. 4. [Текст] / Республика Августа. СПб. : Наука, 1998. — 159 с.
67. Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе [Текст]: Пер. с нем. / Г. Хафнер; Предисл. Г.Б. Федоров, Ред. Г.Б. Федоров. - М.: Прогресс, 1984. – 314 с.
68. Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. Учебное пособие [Текст] / под ред. Л. П. Чебаевская. - М. : Высшая школа, 1971. - 439 с.
69. Шифман И.Ш. Цезарь Август [Текст] / И. Ш. Шифман. М. : Наука, 1990. - 189 с.
70. Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. — Е. М. Штаерман [Текст] / М. : Наука, 1975. — 184 с.
71. Шталь И.В. Поэзия Гая Валерия Катулла [Текст] / И.В Шталь. М. : Наука, 1977. - 269 с.
72. Штоль, Г. В. История Древнего Рима в биографиях [Текст] / Г.В. Штоль. Пер. с нем. Я. Г. Гуревича.- Смоленск. : Русич, 2003. – 576 с.
73. Robert S. Rogers, «Augustus the Man». [Text] / The Classical Journal, Vol. 36, No. 8 , Перевод с англ. С. Э. Таривердиевой и О. В. Любимовой. 1941. 449—463 pp.
74. Syme R. The Roman revolution. [Text] / Oxford, 1939.- 580 pp.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Методическая разработка урока по теме
«Установление империи Октавиана Августа»**

Тема урока «Установление империи Октавиана Августа»

Класс 5

Учебник А.А.Вигасин История древнего мира,5 класс.

Цель урока: познакомить учащихся с понятием «империя», с особенностями власти в Риме.

Задачи урока:

Образовательные:

- подвести учащихся к пониманию причин падения республиканского строя в Риме и установления новой формы власти – империя;
- выяснить, какие исторические личности внесли свой вклад в развитие римской истории;

Развивающие:

- развить умение сравнивать, обобщать, логически мыслить, обеспечить усвоение учащимися понятия «империя», сформировать умения работать с учебником, иллюстративным материалом, дополнительными источниками информации
- развить наблюдательность, речь учащихся;

Воспитательные:

- формировать коммуникативных навыков: умения работать в паре, группе, слушать друг друга и слышать других;
- продолжить формирование научного мировоззрения;
- научить правильно употреблять исторические термины

Предметные результаты:

знать:

1. Общие черты республики и империи
2. Особенности кризиса республики
3. Основные черты Римской империи

4. Особенности правления Августа

уметь:

1. Определять черты сходства и различия республиканской и имперской форм правления римского образца;
2. Выделять признаки кризиса республики в Риме

Тип урока: изучение нового материала, формирование новых знаний и умений.

Формы работы учащихся: фронтальная, индивидуальная, самостоятельная

Необходимое техническое оснащение: компьютер, мультимедийный проектор

Структура и ход урока.

№	Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Время (в мин.)
1	2	3	4	5
1	Организационный момент, актуализация знаний	Приветствие. Словесная мотивация (рассказ о Цезаре) Создание благоприятной атмосферы урока.	Здороваются в ответ, садятся Слушают, формулируют задачи урока	2
2	Изучение нового	Использование	Знакомятся с обстановкой в стране	15

	материала Формирование новых знаний	презентации, карты	после смерти Цезаря, с борьбой Антония и Октавиана. Слушают и воспринимают новый материал	
3	Индивидуальная работа	Организует, направляет работу учащихся	Работают самостоятельно, составляют схему правления Августа.	15
4	Первичная проверка понимания изученного, рефлексия	Вопрос-ответ в мультимедийном виде, Немые рисунки	Отвечают на вопросы, Получают оценки	6
5	Итог урока, обобщение	Организует беседу с классом	Выставление оценок	5
6	Д. з. п.53	Комментарии к д. з.	Записывают в дневник	2

Конспект урока.

Заговорщики, убившие Цезаря, хотели восстановить республику? Удалось ли им осуществить свои планы? Кто боролся за власть в Риме? Какой порядок

правления был установлен во второй половине I века до н. э.? Об этом вы узнаете на нашем сегодняшнем занятии.

Предыстория

15 марта 44 года до н.э. группой заговорщиков сенаторов был убит римский военный диктатор Гай Юлий Цезарь. Это событие нарушило политическую стабильность республики и привело к гражданским распрям между сторонниками Цезаря и республиканцами.

События

Убийцы Цезаря не получили поддержки, более того, сенат принял решение похоронить Цезаря с почетом и не отменять ни одного его решения. Боясь народного гнева, Брут и другие сторонники заговора бежали из Рима на Балканский полуостров, где смогли собрать свою армию и подготовиться к вооруженному противостоянию.

После смерти Цезаря наибольшим влиянием на солдат и народ пользовался консул Марк Антоний. Он был другом и соратником Цезаря. В эти же дни приобрел известность наследник Цезаря, внук его любимой сестры Октавиан

Уже 23 ноября 43 года до н.э. был издан закон Тиция, положивший начало так называемому триумвирату (второму в истории Рима) и наделявший его участников практически неограниченными чрезвычайными полномочиями.

Во второй триумвират вошли наиболее влиятельные сторонники Цезаря: Антоний, Октавиан и Лепид. Каждый из них преследовал свои личные интересы в борьбе за власть, но общий враг заставил их объединить силы.

Через год (3 октября 42 года до н.э.) триумвиры разбили войска противника в битве при Филиппах, а лидеры республиканцев Брут и Кассий покончили с собой.

После победы члены триумvirата разделили между собой территории республики: Гай Октавий получил западные провинции, Антоний – восточные, Лепиду достается Африка.

Однако такая расстановка сил к окончанию кризиса. Вскоре Октавиан отстраняет Лепида от власти и даже претензий на нее и вступает в открытое противостояние с Антонием. Октавиан не устал убеждать сенат и народ в предательстве Марка Антония. Он говорил, что Антоний забыл долг римского полководца и верного мужа жены Антония – Октавии, которая была сестрой Гая Октавиана. Кроме того, он утверждал, что его околдовала чужеземная царица. Противостояние двух бывших триумvиров и «союзников» разрешилось в битве у мыса Акций (31 год до н.э.), завершившейся победой Октавиана. Приблизительно через год его войска заняли главный опорный пункт покончившего жизнь самоубийством Антония – Египет.

После этого Октавиан вернулся в Рим (27 год до н.э.), объявив об окончании гражданских войн и установлении мира в республике. Он также отказался от титула диктатора, но взамен получил титул принцепса сената и народного трибуна, что в сочетании с полным контролем над армией давало ему практически неограниченную власть.

Персоналии.

Октавиан Август – основатель и первый правитель Римской империи, приемный сын Юлия Цезаря.

Марк Антоний – участник второго триумvirата и главный конкурент Октавиана.

Эмилий Лепид – член второго триумvirата, наименее влиятельный из всех.

Марк Юний Брут – один из организаторов заговора против Цезаря, а затем противник триумvirата, вошел в историю как воплощение предательства.

Гай Кассий – один из организаторов заговора против Цезаря, противник триумvirата.

Заключение

Именно получение Октавианом титула принцепса – первоприсутствующего в сенате, принято считать за точку смерти республики и создания империи. Хотя стоит отметить, что республика сохранила свое номинальное существование, отныне в руках правителей-принцепсов была сконцентрирована огромная политическая власть и влияние, что позволяло им, например, практически полностью игнорировать сенат. Таким образом, 27 год до н.э. считается датой установления нового порядка, империи - принципата.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Границы Рима во времена империи.

Рис. 2. Римская армия

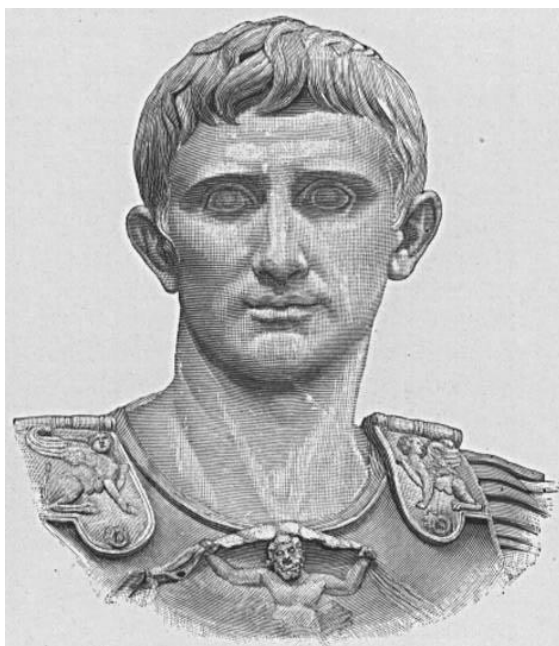

Рис. 3. Заседание сената

Рис. 4. Триумф императора

Рис. 5. Октавиан Август

Рис. 6. Публий Вергилий Марон

Рис. 7. Квинт Гораций Флакк

Рис. 8. Публий Овидий Назон

Рис. 9. Рукопись произведения Вергилия «Георгики». 1632 г.

Рис. 11. Рукопись труда Вергилия «Буколики» от 1988 г.

Рис. 12. Рукопись поэзии Горация, датируемая XV веком

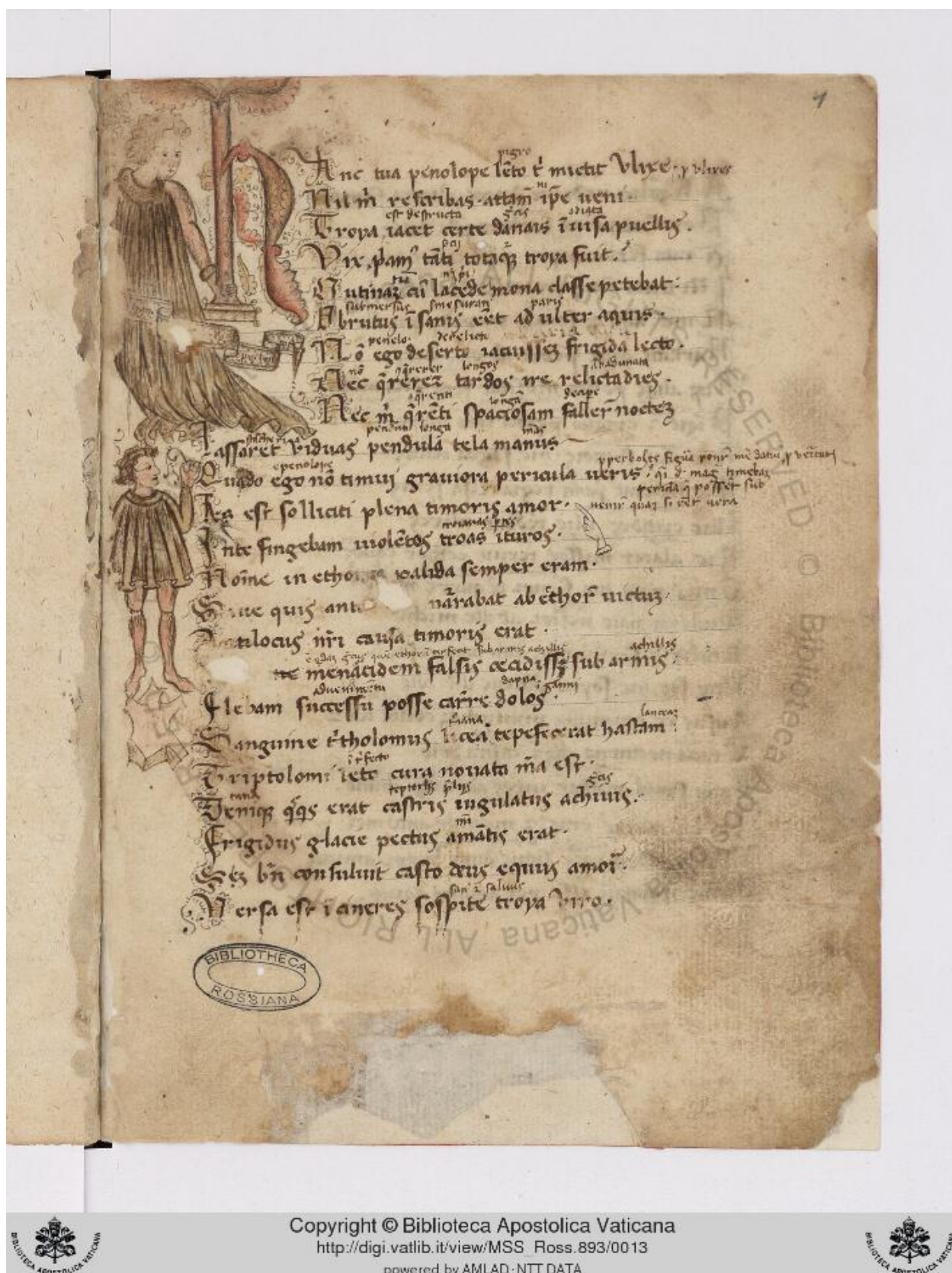

Рис. 14. Рукопись произведений Овидия, датируемых ориентировочно XV веком

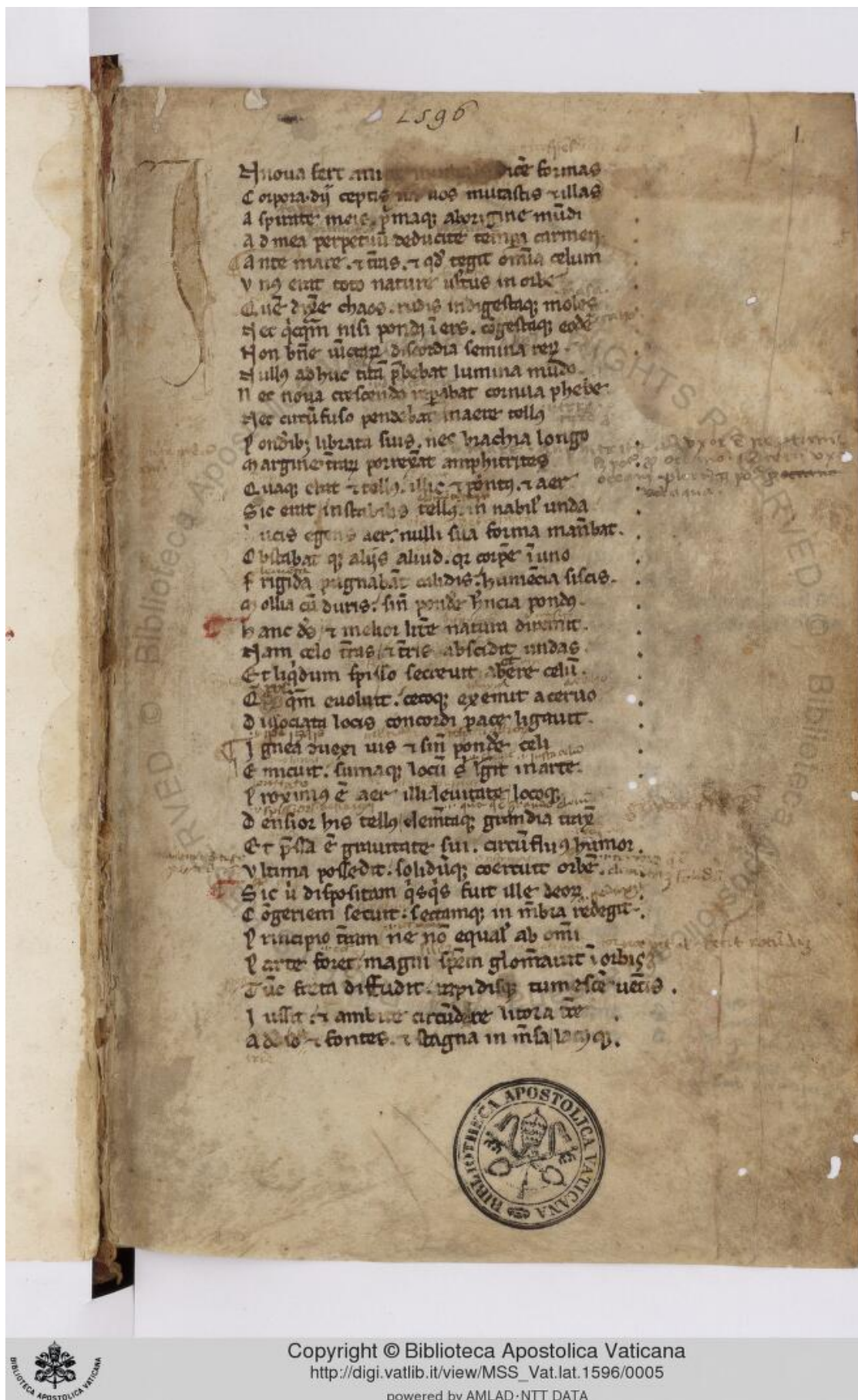

Рис. 15. Рукопись труда Овидия, XIII век.

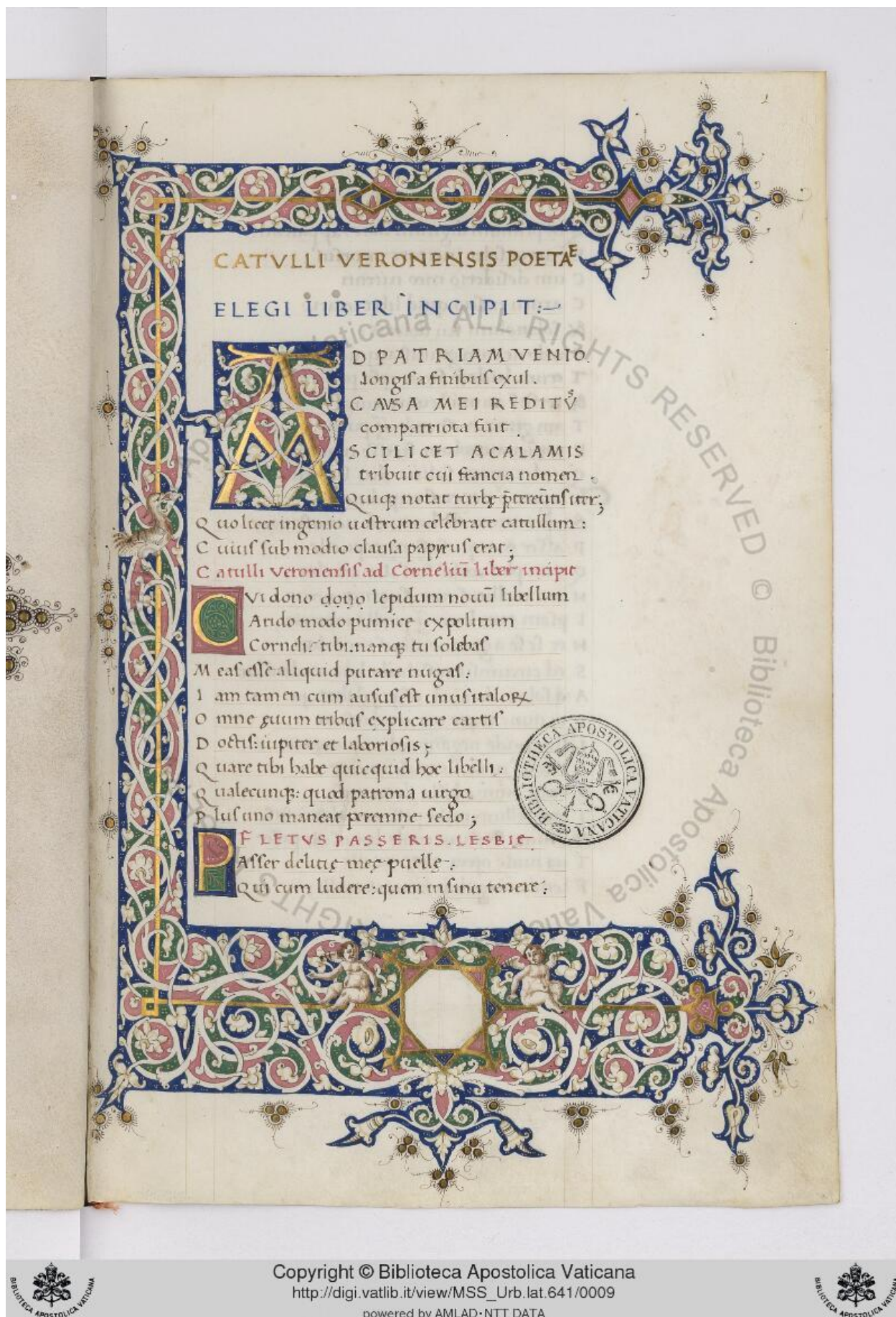

Рис. 16. Рукопись стихов Катулла, нач. XVI века